

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

15—22 января.

№ 3—4.

1912 года.

Подписная цѣна

въ годъ съ доставкой и пересылкой—5 руб. Выходятъ Епархіальн. Вѣдом. 4 раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается

у редактора неофициальн. части Епархіальн. Вѣдомост. (Тульская Духовная Семинарія).

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Высочайшее пожертвованіе.

Государь Императоръ, по докладу г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода ходатайства князя Димитрія Оболенскаго и всеподданнѣйшаго ходатайства прихожанъ церкви села Шаховскаго, Богородицкаго уѣзда, о пособіи на окончательную постройку храма въ семь селѣ, въ 19 день мѣсяца декабря 1911 года Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать на означенный предметъ отъ Монаршихъ щедротъ 1000 руб.

Благодарность Епархіальнаго Начальства.

На рапортѣ благочиннаго 5-го Каширскаго округа священника Іоанна Воскресенскаго, отъ 27 декабря 1911 г., съ донесеніемъ о томъ, что отъ неизвѣстнаго благотворителя поступили въ церковь села Спасскаго на Журавнѣ слѣдующія пожертвованія: 17 разныхъ иконъ, двѣ метал-

лическія запрестольныя иконы, плащаница на престоль, горка на жертвенникъ, два полныхъ священническихъ облаченія, діакопскій стихарь и кромѣ того, украсилъ храмъ постѣпной живописью и окрасилъ полы въ храмѣ, всего имъ израсходовано 2500 руб., Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Парөеніемъ, Архіепископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ, отъ 5 сего января за № 32, положена такая резолюція: „*Неизвѣстному благодворителю выразить благодарность Епархіальному Начальству, чрезъ напечатаніе въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.*“

Опредѣленія Епархіальнаго Начальства.

Рукоположены: псаломщикъ церкви с. Ламовки, Богородицкаго уѣзда, *Іоаннъ Вележевъ* во діакона въ с. Голощапово, Крапивенскаго уѣзда — 20 декабря 1911 года; діакопъ с. Богородицкаго, Богородицкаго уѣзда, *Георгій Вознесенскій* во священника въ с. Успенское-Кобылинку, того же уѣзда — 25 декабря 1911 года; монахъ Тульскаго Богородичнаго, что въ Щегловѣ монастыря *Серафимъ* во іеродіакона и іеродіаконъ того монастыря *Иннокентій* во іеромонаха — оба 18 декабря 1911 года; псаломщикъ церкви с. Воронцова, Каширскаго уѣзда, *Димитрій Ларинъ* во діакона къ церкви села Дряпловъ, Одоевскаго уѣзда — 1 января 1912 года.

Перемѣщенъ и. д. псаломщика с. Лутова, Богородицкаго уѣзда, *Михаилъ Карасевъ* въ с. Теплое, Тульскаго уѣзда — 23 декабря 1911 года.

Допущенъ къ и. д. псаломщика въ село Стубленки, Богородицкаго уѣзда, бывший и. д. псаломщика села Супрутъ, Одоевскаго уѣзда, *Владимиръ Лавровъ* — 9 января 1912 года.

Утвержденъ въ должности и. д. псаломщика Соборной Троицкой г. Богородицка церкви *Павель Вознесенскій* — 22 декабря 1911 года.

Уволены отъ должности: и. д. псаломщика с. Волынцева, Тульского уѣзда, *Иванъ Знаменскій* — 2 января 1912 года и и. д. псаломщика с. Красина-Убережнаго, Каширскаго уѣзда, *Павель Санаевъ* — 4 января 1912 г.

Исключены изъ списковъ за смертію: діаконъ с. Успенскаго-Лужень, Чернскаго уѣзда, *Тимовой Драчевъ* — 8 декабря 1911 года; монахиня Каширскаго Никитскаго женскаго монастыря *Аполлинарія* — 24 декабря 1911 г. и монахиня Тульского Успенскаго монастыря *Рахиль* (Кривошеина) — 31 декабря 1912 года.

Окончившій курсъ Казанской духовной академіи іеромонахъ *Алексій* (Тарасенко) **опредѣленъ** въ число братіи Бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря — 22 декабря 1911 года.

Опредѣленіемъ Тульского Епархіальнаго Начальства, отъ 16 декабря 1911 года, испрашивающей должность казначея Духовной Консисторіи, губернской секретарь *Ипполитъ Багрій* **утвержденъ** въ должности казначея Консисторіи.

Утверждены церковными старостами: къ церкви села Щеблова, Алексинскаго уѣзда, крестьянинъ *Евдокимъ Васюковъ*; къ церквамъ села Дѣдилова, Богородицкаго уѣзда: Параскевѣевской — крестьянинъ *Захаръ Тихоновъ* и Спасопреображенской — купецъ *Александръ Гольцевъ*; къ церкви села Сухочева, Бѣлѣвскаго уѣзда, крестьянинъ *Сергій Малаховъ*; къ церкви села Хавокъ, Веневскаго уѣзда, крестьянинъ *Кирилль Баевъ*; къ церкви села Граворонокъ, того же уѣзда, мѣщанинъ *Михаиль Кожинъ*; къ церкви села Моховаго, Новосильскаго уѣзда, дворянинъ *Всеволодъ Штиловъ*; къ Михаило-Архангельской, что

при Михайловском дѣтскомъ пріютѣ, гор. Тулы церкви мѣщанинъ *Егоръ Барановъ*; къ церкви села Бирева, Тульского уѣзда, крестьянинъ *Ипполитъ Кузнецовъ*; къ церкви села Архангельскаго, Хвошни тожь, того же уѣзда, потомственный почетный гражданинъ *Михаилъ Невскій*, и къ церкви села Спасскаго на Плавицѣ, Чернскаго уѣзда, крестьянинъ *Сергій Кругловъ*.

Отъ Тульского Епархіального Училищнаго Совѣта.

I. Тульскій Епархіальный Училищный Совѣтъ выражаетъ благодарность дворянину *Александру Левашеву* за пожертвованіе 100 руб. въ пользу Погорѣльской, Бѣлевскаго уѣзда, церковно-приходской школы.

II. Тульскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, выражаетъ благодарность попечительницѣ Юрьевской церковно-приходской школы, прихода с. Ревякина, Тульского уѣзда, *Ольгѣ Вячеславнѣ Докторовой* за пожертвованіе 81 р. 70 к. на ремонтъ зданія названной школы.

Присоединеніе къ православію.

Присоединены къ православію: причтомъ Владимірской, что на Ржавцѣ, г. Тулы церкви 10 декабря 1911 года изъ раскола бѣглопоповской секты (австрійскаго священства) дочь крестьянина дѣвица *Елена Михаиловна Ащеумова*, и причтомъ Никитской г. Каширы церкви 8-го декабря 1911 года крестьянинъ *Рейнъ Яковлевъ Лиде*, лютеранскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ему имени: „*Николай*“.

Освященіе храмовъ.

Совершены освященія: оконченной постройкой трапезной части храма въ селѣ Медвѣдкахъ, Веневского уѣзда,—19 ноября 1911 г., и возобновленнаго лѣваго придѣла въ храмѣ села Петровскаго, Одоевского уѣзда,—9 декабря 1911 года.

Списокъ пожертвованій.

Поступили пожертвованія: въ Михаило-Архангельскую церковь села Дѣдилова, Богородицкаго уѣзда, отъ крестьянина *Василія Шемякина* 300 руб. на благоуукрашеніе церкви и ремонтъ церковной сторожки и отъ умершаго дворянина *Нечаева* 200 руб. на вѣчное поминовеніе; на новозозидаемый храмъ въ деревнѣ Кирѣевкѣ, прихода означенной церкви, отъ крестьянина *Василія Шемякина* 200 руб., отъ крестьянки *Надежды Буршевой* 100 р., отъ общества крестьянъ сей деревни 350 руб. и отъ общества крестьянъ Луговой слободы села Дѣдилова 40 руб.; въ церковь села Бакина, Бѣлевскаго уѣзда, отъ прихожанъ крестьянъ и мѣщанъ *Ивана и Пелагеи Сорокиныхъ* плащаница на бархатѣ, шитая золотомъ безъ предстоящихъ и къ ней гробница, все стоимостью 200 руб., и серебряное кадило, стоимостью 25 руб., и отъ крестьянина *Алекся Кизакова* съ семьею — „Распятіе на Голгофѣ“, стоимостью 60 руб.; въ церковь села Шамордина, того же уѣзда, отъ княжны *Зинаиды Щербатовой* 25 руб. и отъ крестьянина *Григорія Юшина* 40 руб. на нужды церкви и отъ мѣщанки *Анны Карповой* полное священническое облаченіе, стоимостью 50 руб.; въ церковь Стрѣлецкой слободы, Гремячевскаго селенія, Веневского уѣзда, отъ прихожанъ, проживающихъ въ Москвѣ, металлическая двухъярусная люстра, стоимостью 175 руб.; въ церковь села Высокаго, Тульскаго уѣзда, отъ священника села Шульгина, Алексинскаго уѣзда, *Василія Румянцева* квитанція Тульскаго Отдѣленія Государственнаго Банка въ 100 руб. на вѣчный вкладъ за поминовеніе; въ церковь села Теплага, Чернскаго уѣзда, отъ казначея правленія общества трезвости при церкви сего села, мѣщанина *Василія Мошмина* металлическій подсвѣчникъ, стоимостью 28 руб., и въ Бѣлевскій Спасо-Преображенскій мужской монастырь отъ Московскаго купца

Василія Леонова двѣ иконы: Святители *Иоасафа Вѣлгородскаго* Чудотворца, стоимостью 25 руб., къ ней *кіотъ*, стоимостью 60 руб., и *Св. Благовѣрной Великой Книгини Анны Капинской*, стоимостью 35 руб., а всего на сумму 120 руб.

СПИСОКЪ

воспитанниковъ Тульской духовной семинаріи, которымъ, по опредѣленію Правленія семинаріи отъ 9 декабря — 11 января 1911 года, назначено денежное пособіе за сентябрьскую треть 1911—12 уч. года.

VI класса:

Божену *Евгенію* 5 руб., *Веселькову* *Ивану* 5 руб., *Глаголеву* *Веніамину* 6 руб., *Дарскому* *Николаю* 4 руб., *Краснопѣвцеву* *Леониду* 5 руб., *Никольскому* *Петру* 5 руб., *Орлову* *Владиміру* 5 руб., *Рудневу* *Николаю* 5 руб., *Соколову* *Николаю* 5 руб., *Троицкому* *Георгію* 5 руб., *Троицкому* *Ивану* 4 руб., *Щедрину* *Виктору* 5 руб.

V классъ I-е отдѣленіе.

Архангельскому *Василію* 5 руб., *Глаголеву* *Сергѣю* 5 руб., *Троицкому* *Петру* 4 руб.

V классъ II-е отдѣленіе.

Ефремову *Сергѣю* 5 руб., *Петровскому* *Никитѣ* 5 руб., *Преображенскому* *Ивану* 4 руб., *Цвѣткову* *Петру* 5 руб.

IV классъ I-е отдѣленіе.

Головину *Андрею* 5 руб., *Померанцеву* *Александру* 5 руб., *Преображенскому* *Ивану* 5 руб., *Рождественскимъ*, *Алексѣю* и *Петру* 7 руб., *Рудневу* *Николаю* 5 руб.

IV классъ II-е отдѣленіе.

Алферьеву *Сергѣю* 4 руб., *Воскресенскоу* *Владиміру* 1-й 4 руб., *Воскресенскому* *Владиміру* 2-й 5 руб., *Извольскому* *Николаю* 6 руб., *Рудневу* *Андрею* 4 руб., *Русакову* *Сергѣю* 5 руб.

III классъ I-е отдѣленіе.

Алферьеву Николаю 5 руб., Ильинскимъ: Сергѣю и Андрею 7 руб., Миловидову Петру 5 руб., Соколову Сергѣю 8 руб., Шарповымъ: Павлу и Ивану 5 руб.

III классъ II-е отдѣленіе.

Румянцеву Сергѣю 5 руб.

II классъ I-е отдѣленіе.

Воронцову Владиміру 5 руб., Глаголеву Александру 1-му 7 руб., Глаголеву Николаю 2-му 4 руб., Терновскому Николаю 5 руб., Глаголеву Петру 1-му 10 руб.

II классъ II-е отдѣленіе.

Автономову Василию 5 руб., Боголѣпову Сергѣю 6 руб., Божену Михаилу 4 руб., Жилину Николаю 5 руб., Карницкому Николаю 6 руб., Лихаревскимъ: Николаю, Серафиму и III кл. I отд. Александру 10 руб., Никольскому Петру 2-му 5 руб., Орлову Александру 6 руб., Рудневу Владиміру 5 руб., Троицкимъ: Константину и Борису 8 руб., Троицкому Николаю 5 руб.

II классъ III-е отдѣленіе.

Благовѣщенскому Виталию 5 руб., Извольскому Николаю 5 руб.

I классъ I-е отдѣленіе.

Бобринскому Николаю 4 руб., Глаголеву Борису 4 руб., Глаголевымъ: Леониду и Павлу 8 руб., Зиновьеву Михаилу 4 руб., Неаронову Николаю 4 руб., Никольскому Гавріилу 4 руб., Рождественскому Николаю 4 руб., Романову Василию 6 руб., Сидорову Ѳеодору 4 руб., Сперанскому Ѳеодору 5 руб.

I классъ II-е отдѣленіе.

Архангельскимъ: Владиміру и Михаилу 1-му 5 руб., Божену Борису 1-му 5 руб., Злобину Константину 4 руб., Миловидову Ивану 5 руб.

I классъ III-е отдѣленіе.

Пашковскому Алексѣю 4 р., Альбокринову Вас. 4 р., Воскресенскому Николаю 6 руб., Казанскому Матѳею 5 руб., Михайловскому Василию 5 руб. Итого 386 руб.

Слѣдующимъ воспитанникамъ отказано въ денежномъ пособіи:

VI классъ.

Никольскому Димитрію.

V классъ I-е отдѣленіе.

Успенскому Михаилу.

III классъ I отдѣленіе.

Борисоглѣбскому Веніамину.

II классъ II-е отдѣленіе.

Аболенскому Виктору.

II классъ I-е отдѣленіе.

Смирнову Θεодору, Холоповымъ: Николаю и Александру.

I классъ II-е отдѣленіе.

Миловидову Александру, Боженову Николаю.

I классъ I-е отдѣленіе.

Никольскому Михаилу, Левикову Веніамину и Восленскому Димитрію.

Письмо Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Пароенія, Архіепископа Тульскаго и Бѣлевскаго, отъ 22 ноября 1911 года.

„Ваше Высокопреосвященство, Возлюбленный о Господѣ братъ! Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе ходатайства Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, опредѣленіемъ, отъ 18 Декабря 1887 г., 8 Января 1888 г. за № 2717, утвердилъ предположенія Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, клонящіяся къ возбужденію въ православномъ народѣ усердія къ пожертвованіямъ въ пользу сего Общества.

На основаніи сего опредѣленія, препровождая вмѣстѣ съ симъ (въ особой посылкѣ) 1800 экземпляровъ воззваній для выставленія въ притворахъ церквей и надписей для блюдъ, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы 1) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ ввѣренной Вамъ епархіи, въ теченіе первой седмицы святой четыредесятницы, въ притворахъ церквей были выставлены воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2) въ теченіе всей седмицы (согласно опредѣленія Св. Синода отъ 20 Февраля 1908 г. за № 1184) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, причемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи, каковыя надписи потомъ могутъ быть прилагаемы и къ существующимъ уже обносимымъ въ церквахъ, по указу Святѣйшаго Синода отъ 28 Августа 1865 г., кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; въ недѣлю Православія были неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ началѣ 1888 и 1889 г.г. въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками и 4) собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы въ теченіе великаго поста мѣстнымъ благочиннымъ, а сими — въ мѣстный комитетъ Миссіонерскаго Общества, который, причисливъ деньги къ суммамъ запаснаго капитала, не преминетъ сообщить о томъ свѣдѣніе Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ найтись жертвователи на великое дѣло Православнаго Россійскаго Миссіонерства, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство снабдить для сей цѣли настоятелей церквей и монастырей епархіи подписными листами (коихъ и препровождается 900 экземпляровъ) съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи года, эти листы съ собранными по нимъ пожертвованіями были представлены въ мѣстный Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ“.

По выслушаніи Епархіальнымъ Начальствомъ постановлено:—напечатать означенное письмо Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Владимира—въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и предписать благочиннымъ церквей, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей:—а) принять надлежащія мѣры къ точному исполненію прописаннаго въ семъ письмѣ; б) предложить духовенству принять дѣятельное участіе въ сборѣ пожертвованій на распространеніе свѣта Христова ученія между язычниками; и в) деньги, собранныя въ недѣлю Православія и по подписнымъ листамъ представить непосредственно въ Тульскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества“.

Необходимое предостереженіе богомольцамъ, отправляющимся на поклоненіе Св. мѣстамъ Востока—въ Іерусалимъ и на Аѳонъ.

Въ послѣдніе годы весьма многіе паломники, особенно изъ числа сельскихъ обывателей, прибывая въ Одессу и др. порта Чернаго моря для дальнѣйшаго слѣдованія въ Іерусалимъ и на Аѳонъ, не имѣютъ при себѣ документовъ, необходимыхъ для полученія заграничнаго паспорта. Такіе паломники, напрасно потративъ время и средства, принуждены бывають, съ разбитыми надеждами и отчаяніемъ, возвратиться домой, такъ какъ мѣстная администрація (канцелярія градоначальника или губернатора), не взирая на безвыходность положенія и слезныя мольбы паломника, слѣдуя велѣнію закона, — въ выдачѣ заграничнаго паспорта отказываетъ.

Въ видахъ огражденія отправляющихся въ Іерусалимъ и на Аѳонъ паломниковъ отъ грозящей имъ вышеописанной опасности, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества

убѣдительно просить о.о. настоятелей, въ тѣхъ случаяхъ, когда къ нимъ обращаются прихожане за совѣтомъ и указаніями относительно паломничества къ Св. мѣстамъ Востока, разъяснить имъ, что для безпрепятственного выѣзда за границу и полученіи удешевленнаго поклонническаго заграничнаго паспорта необходимо выправить у мѣстнаго губернатора **проходной билетъ** для слѣдованія въ Одессу или въ тотъ городъ, гдѣ паломники имѣютъ право на полученіе удешевленнаго паспорта (такими городами, кромѣ Одессы, являются: Кишиневъ, Симферополь, Керчь, Новороссійскъ и города Закавказья). Если паломникъ живетъ вблизи отъ губернскаго города, то онъ можетъ хлопотать о проходномъ билетѣ самостоятельно, если вдали, то чрезъ мѣстное волостное правленіе, которое, на основаніи циркуляра Департамента Полиціи на имя г.г. губернаторовъ отъ 10 Іюня 1909 г. № 31167, обязано выправить таковой билетъ въ канцеляріи губернатора и вручить просителю по мѣсту его жительства. Паломнику, предъявившему проходной губернаторскій билетъ въ канцеляріи губернатора одного изъ вышеупомянутыхъ городовъ, выдается поклоннической заграничный паспортъ съ платою *по 50 коп.* за каждые полгода пребыванія за границею. Если вмѣсто проходнаго билета паломникъ представитъ свой паспортъ и свидѣтельство мѣстной полиціи о неимѣніи препятствій на выѣздъ за границу, то ему выдадутъ лишь обыкновенный заграничный паспортъ съ платою *по 15 руб.* за каждое полугодіе. Если же паломникъ представитъ только одинъ свой паспортъ, безъ полицейскаго свидѣтельства, то, не взирая на просьбы паломника, **заграничнаго паспорта ему не выдадутъ** и онъ принужденъ будетъ, какъ сказано выше, возвратиться на родину.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) Священническія при церквахъ:

- 1) С. *Туренева*, Чернскаго уѣзда, съ 24 августа 1911 г.
- 2) С. *Мокраго Кря*, Каширскаго уѣзда, съ 28 сентября 1911 г.
- 3) С. *Монаенокъ*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 7 октября 1911 г.
- 4) С. *Оленькова*, Каширскаго уѣзда, съ 15 октября 1911 г.
- 5) При *Флоровской* г. Каширы церкви, съ 22 октября 1911 г.

- 6) При *Соборной* г. Новосиль церкви, съ 11 ноября 1911 г.
- 7) С. *Ивановскаго-Ромодановскаго*, Епифанскаго у., съ 30 ноября 1911 г.
- 8) С. *Гатей*, Веневокаго уѣзда, съ 10 декабря 1911 г.
- 9) С. *Нижняю Суходола*, Алексинскаго у., съ 20 декабря 1911 г.
- 10) С. *Домниа-Татарскаго*, Алексинск. у., съ 20 декабря 1911 г.

б) **Діаконскія** при церквахъ:

- 1) С. *Шевыревой Слободы*, Епифанскаго уѣзда, съ 14 іюня 1911 г.
- 2) С. *Наишей*, Епифанскаго уѣзда, съ 21 іюля 1911 г.
- 3) С. *Вышняю Костомарова*, Крапивенскаго у., съ 13 сентября 1911 г.
- 4) С. *Богородицкаго-Жадома*, Чернскаго уѣзда, съ 27 сентября 1911 г.
- 5) С. *Малинова*, Новосильскаго уѣзда, съ 20 октября 1911 г.
- 6) С. *Богородицкаю*, Богородицкаго уѣзда, съ 9 октября 1911 г.
- 7) С. *Костомарова*, Чернскаго уѣзда, съ 5 декабря 1911 г.
- 8) С. *Ржавы*, Крапивенскаго уѣзда, съ 7 декабря 1911 г.
- 9) С. *Успенскаю-Дуженъ*, Чернскаго уѣзда, съ 8 декабря 1911 г.

в) **Псаломщическое** при церкви:

- 1) При *Фроловской* г. Каширы церкви, съ 23 сентября 1911 г.

Свѣдѣнія объ означенныхъ мѣстахъ помѣщены въ предыдущихъ №№ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Кромѣ того *вновь открылись мѣста:*

Псаломщическія при церквахъ:

- 1) При церкви села *Лутова*, Богородицкаго уѣзда, съ 23 декабря 1911 года. Земли церковной 36 д. 665 кв. с. Прихожанъ м. п. 1767. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ.

2) При церкви села *Красина-Убережнаго*, Каширскаго уѣзда съ 4 января 1912 г. Земли церковной 41 д. Прихожанъ м. п. 368. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье 392 руб. въ годъ. Для причта имѣются церковные дома.

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15—22 января.

№ 3—4.

1912 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Церковно-политическіе дѣятели смутнаго времени XVII вѣка.

(Продолженіе *).

Патріархъ Гермогенъ.

Патріархъ Гермогенъ является однимъ изъ выдающихся дѣятелей смутной эпохи. Онъ былъ главнымъ вождемъ въ одушевленіи народа, истиннымъ богатыремъ православнаго русскаго національнаго духа, вдохновителемъ и спасителемъ отечества, способнымъ ради блага народнаго, за вѣру, царя и отечество жертвовать своею жизнью. Для него были ни страшны никакія угрозы; его вѣрность и мужество не могли поколебать никакія пытки и мученія. Еще во дни царствованія Лжедимитрія, на Казанской митрополіи, Гермогенъ проявилъ себя, какъ неустрашимый поборникъ и защитникъ стародавнихъ обычаевъ и правилъ православной церкви. Извѣстно, что, когда Лжедимитрій задумалъ вступить въ бракъ съ католичкой — Мариной, вопросъ о чинопріемѣ послѣдней въ православіе онъ представилъ на разсмотрѣніе собора іерарховъ. И вотъ, когда рѣшительно всѣ, „страха ради іудейска“, уклончиво молчали, а самъ патріархъ русскій, ставленникъ и приверженецъ Лжедимитрія, Игнатій, по-іезуитски уклончиво сказалъ царю: „на твоей воли буди, государь“, — тогда

*) См. № 1—2 Тульск. Епарх. Вѣд.

то смѣло и рѣшительно, подвергая явно опасности судьбу свою, возсталъ казанскій святитель Гермогенъ. Онъ мужественно заявилъ: „не достоинъ царю православному примати жену некрещенную и римскіе костелы строити! Не буди царю такъ!“¹⁾ „Окаянный же разстрига, повѣствуетъ лѣтописецъ, разъярися яростію отъ всего своего мерзкаго, темнаго сердца, и гнѣвомъ великимъ дыхая“, отослалъ Гермогена въ Казань, хотѣлъ лишить святительскаго сана и заточить въ монастырь, но „милостію Всещедраго Бога“, добавляетъ лѣтописецъ, „Гермогенъ сохраненъ бысть до умертвія злаго еретика“.

По смерти 1-го самозванца, на престолъ вступилъ Шуйскій. Первымъ дѣломъ новаго царя было открытіе собора, на которомъ былъ низложенъ приспѣшникъ самозванца патріархъ Игнатій и общимъ голосомъ избранъ былъ Гермогенъ. 3-го іюля 1606 года Гермогенъ соборомъ епископовъ посвященъ былъ въ Успенскомъ соборѣ въ санъ Патріарха.

Въ тяжелое время для Церкви и Государства Гермогенъ вступилъ на патріаршій престолъ, сталъ во главѣ православной іерархіи. Буря страстей и народныхъ волненій далеко не утихла съ воцареніемъ Шуйскаго. Многіе были недовольны имъ уже съ самаго начала. Дѣло въ томъ, что Шуйскій избранъ былъ воспреобладавшею въ тотъ моментъ партіею бояръ, его сторонниковъ; и при томъ онъ купилъ тронъ цѣною большихъ уступокъ боярамъ, существенно ограничившихъ его царскую власть. Массы русскихъ людей изъ-за этого ужъ одного не хотѣли признавать Шуйскаго настоящимъ царемъ, который могъ править землею только въ согласіи съ боярскою думой. Это было противно простому русскому народу, такъ какъ шло въ разрѣзъ со всѣми исконными традиціями и взглядами народными. Правда, Шуйскій, тотчасъ-же по вступленіи на царскій престолъ, употребилъ всевозможныя мѣры успокоить совѣсть народа. Въ своемъ манифестѣ о возшествіи на престолъ онъ разъяснилъ народу событія послѣдняго времени, доказывая, что самозванецъ былъ простой монахъ—Гришка Отрепьевъ, а не царевичъ Димитрій²⁾. Разослана была грамота отъ царицы Марѣы, которая тоже увѣрила, что бывшій царь не ея сынъ, а Гришка Отрепьевъ, который заста-

1) Р. И. Б. XIII, 740.

2) Собр. Гр. II, 144.

вилъ ее публично признать его своимъ сыномъ, а дѣйствительный сынъ ея, царевичъ Димитрій, убить въ Угличѣ Годуновымъ¹⁾. И какъ бы въ доказательство этого Шуйскій устроилъ торжественное перенесеніе мощей царевича Димитрія изъ Углича въ Москву. Однако недовѣріе къ власти, тревога въ умахъ—росли. Все шире и дальше распространялись разные слухи, волненіе народа возрастало. И не успѣлъ еще Шуйскій вполнѣ принять кормило управленія государствомъ, какъ разнеслась молва о спасеніи самозванца, будто-бы скрывшагося отъ Шуйскаго 17-го мая и бѣжавшаго изъ Москвы. Еще не успѣли нѣкоторые города присягнуть Шуйскому, какъ во имя мнимо-спасеннаго Димитрія появились толпы мятежниковъ. Слухи проникли скоро въ Москву и московская чернь снова разволновалась. Съ быстротою молнии вѣсти облетали города и всюду начиналось броженіе. Особенно было неспокойно въ Украинѣ. Тамъ появился смѣлый, отчаянный холопъ—Иванъ Болотниковъ, который собралъ вокругъ себя толпу такихъ-же гулящихъ людей, промышлявшихъ грабежами и разбоями. Въ средѣ мятежниковъ явился и самозванецъ, извѣстный Лжепетръ, именовавшій себя никогда и небывалымъ сыномъ царя Ѳедора Ивановича. Возстаніе, словно пламя пожара, быстро росло и переносилось изъ края въ край, изъ одной области въ другую, всюду сопровождаясь грабежами, разбоями и прочими насиліями надъ мирными жителями. Казалось, все должно было погибнуть, все перевернуться вверхъ дномъ.

Въ эту-то роковую минуту и возсталъ на защиту попираемыхъ человѣческихъ правъ, обнаружилъ великую силу духовную и мужественное самообладаніе „начальный человекъ земли русской“, такъ прозвали тогда уже патріарха Гермогена. Отлично понимая, что враги спокойствія и царя сильны не правдою и даже не увѣренностью въ смерти Лжедимитрія, а главнымъ образомъ, грѣховною, нравственною и политическою распущенностью, объявшею народъ русскій, онъ прежде всего направилъ мысль и сознаніе народное на покаяніе предъ Богомъ. Мужественно раздался бодрящій голосъ патріарха, призывающій весь народъ московскій постомъ и молитвою очистить свою совѣсть. Въ теченіе трехъ дней съ 14-го октября, по его слову, Москва должна была молиться и поститься, чтобы простилъ Господь Милосердный грѣхи

¹⁾ Собр. Гр. II, 146.

народные и даровалъ землѣ русской свою небесную помощь и защиту. вмѣстѣ съ тѣмъ патріархъ разсылалъ грамоты, ободряя воиновъ, убѣждая жителей городовъ стоять за царя, духовенству повелѣвая служить молебны о побѣдѣ царя, а по случаю послѣднихъ возсылать благодареніе Богу. Сила вѣры, патріотическій энтузіазмъ и надежда на помощь Божию не посрамили „начальнаго человѣка“ Россіи. На призывы патріарха отовсюду потянулись ратники-добровольцы спасать первопрестольный городъ. Объединенная сила ратная, высланная Шуйскимъ, мало-помалу отбѣснила полчище мятежниковъ отъ Москвы, Можайска, Волоколамска и другихъ. Первосвятитель русскій Гермогенъ имѣлъ сладкое утѣшеніе скоро снова обратиться со всенародною молитвою ко Господу; только это была уже горячая молитва благодарности, сопровождавшаяся глубокимъ подъемомъ религіозныхъ и патріотическихъ чувствъ всего народа. 20-го февраля 1607 года Успенскій соборъ былъ мѣстомъ трогательнаго и небывалаго торжества. Въ назначенный день въ храмъ собрались царь Василій Шуйскій, патр. Гермогенъ, Іовъ и народъ. Стеченіе людей было такъ велико, что большая часть не вмѣстилась въ храмъ, но стояла возлѣ него. Патріархъ Іовъ, придя въ храмъ и приложившись къ чудотворнымъ иконамъ и мощамъ, стоялъ у патріаршаго мѣста, по словамъ Карамзина, въ видѣ простого инока, въ бѣдной ризѣ, но возвышаемый въ глазахъ зрителей памятію его знаменитости и страданія за истину, смиреніемъ и святостію; отшельникъ, вызванный почти изъ гроба примирить Россію съ Закономъ и Небомъ¹⁾. По совершеніи патріархомъ Гермогеномъ молебна, всѣ стали передъ Іовомъ „просить прощенія, съ великимъ плачемъ и неусыннымъ воплемъ“ говоря, что онъ — пастырь всегда „крѣпко берегъ ихъ, словесныхъ овецъ, отъ восхищенія лукаваго змія, но они, по своимъ малодушнымъ нравамъ, отбѣгали отъ него, предивнаго пастыря“. „Восхити насъ, о Богоданный рѣшителю, отъ нерѣшимыхъ узъ, по даннѣй тебѣ Божественнѣй благодати, о ихъ-же просимъ и молимъ и касаемся святительства твоего стопамъ“²⁾. Затѣмъ подана была Іову особая челобитная, составленная „отъ всенароднаго множества“. Въ ней всѣ просили патріарха Іова, какъ свидѣтеля ихъ клятвъ Годуновымъ, разрѣшить и простить

¹⁾ Ист. Г. р. XII, 44.

²⁾ А. Э. II, 157.

ихъ отъ клятвопреступленія¹⁾. По повелѣнію патріарха Гермогена, челобитная эта была прочитана архидіакономъ Алимпіемъ съ амвона, а за ней прощальная разрѣшительная грамота Іова. Слушающіе чтеніе „все неутерпными слезами объяти быша, еже многую клятву и цѣлованіе Животворящаго Креста преступиша; осмотривше же прилежно, еже на нихъ происшедшее разрѣшеніе отъ клятвенныхъ узъ, вси радостію возрадовашеся, пришедше къ стопамъ Іова патріарха глаголюща: „во всехъ сихъ виновнии, о честный отче, токмо глаголемъ прости, прости насъ и подаждь благословеніе десницы своея, да прочее приѣмлетъ въ душахъ своихъ радость велію“²⁾. Патріархъ Іовъ, слышавъ такое желаніе о прощеніи и разрѣшеніи всенароднаго множества, сказалъ, что онъ прощаетъ ихъ, своихъ чадъ духовныхъ, но молить, чтобы они не покушались впредь „таковая творити“, потому что клятвопреступленіе — великій грѣхъ. Народъ на это отвѣчалъ твердымъ обѣщаніемъ не дѣлать такъ впредь. „Дѣйствіе обряда, говоритъ Карамзинъ, было неописанное. Народу казалось, что тяжкія узы клятвы спали съ него и что Самъ Всевышній устами праведника изрекъ помилованіе Россіи. Плакали, радовались и тѣмъ сильнѣе тронуты были вѣстію, что Іовъ, едва успѣвъ доѣхать изъ Москвы до Старицы, преставился. Мысль, что онъ, уже стоя на порогѣ вѣчности, бесѣдовалъ съ Москвою, умиляла сердца. Забыли въ немъ слугу Борисова: видѣли единственно мужа святаго, который въ послѣднія минуты жизни и въ послѣднихъ моленіяхъ души своей ревностно занимался судьбою горестнаго отечества, умеръ, благословляя его и возвѣстивъ ему умилоствивленіе Неба“³⁾. Такъ происходило одно изъ замѣчательнѣйшихъ событій въ жизни нашей Церкви—обрядъ прощенія и разрѣшенія отъ клятвъ, совершившійся только въ смутную эпоху.

Однако какъ ни трогателенъ былъ этотъ обрядъ, устроенный, безъ сомнѣнія, въ цѣляхъ поддержанія Шуйскаго, положеніе послѣдняго на престолѣ было шатко. Шапка Мономаха еле держалась на его дряхлой головѣ. Движеніе противъ Москвы все болѣе и болѣе осложнялось. На сцену явился скоро и тотъ, во имя котораго дѣйствовали шайки Болотникова, Шаховскаго и

1) А. Э. II, 159.

2) А. Э. II, 160.

3) Карам. И. Г. Р. XII, 49—50.

другихъ,—второй Лжедмитрій. Открылись полнѣйшая безурядица и такая шаткость и непостоянство, что трудно и представить. Сотни тысячъ русскихъ людей, съ боярами, князьями, воеводами во главѣ, такъ недавно присягавшіе и торжественно давшіе клятву служить Шуйскому, теперь клялись въ вѣрности новому самозванцу, такъ называемому „Тушинскому вору“. Юля 1-го дня 1608 года самозванецъ остановилъ свой таборъ въ 12-ти верстахъ отъ Москвы въ селѣ Тушинѣ. Здѣсь и надолго обосновалась временная столица злодѣя, изъ которой онъ желалъ постепенно добыть Москву. Кромѣ Тушинскаго вора въ различныхъ городахъ появились самозванцы: Ѳеодоръ, Клементій, Савелій, Лаврентій, Августъ и другіе, объявляя себя родственниками бывшей царской династіи. „Словомъ, самозванство, какъ говоритъ Иловайскій, въ то время вошло въ какую-то моду“¹⁾. При надвигающейся грозѣ со всѣхъ сторонъ, царь Василій Ивановичъ Шуйскій такъ растерялся, что не могъ ничего сдѣлать. Видя гнѣвъ Божій надъ собою, онъ то молился Богу, то обращался къ гадалкамъ, то казнилъ измѣнниковъ, то заявлялъ: „я никого не неволю, кто хочетъ мнѣ служи, а кто не хочетъ уходи“. И, дѣйствительно, многіе, даже лучшіе люди, не знали, какъ лучше поступить, на какую сторону безопаснѣе встать: то обращались къ „царику“ (Тушинскому вору), то снова переходили на сторону Шуйскаго, и такъ по-нѣскольку разъ. Было не мало даже такихъ семействъ, одни члены котораго служили у Шуйскаго, а другіе были съ „царикомъ“, въ тѣхъ видахъ, чтобы, въ случаѣ побѣды Шуйскаго или „царика“, имѣть въ томъ и другомъ случаяхъ заступниковъ. Въ этомъ-то и была самая ужасная бѣда для Россіи: нравственное развращеніе перезаразило въ эту смутную пору все общество; измѣны и клятвопреступленія стали обычными явленіями. Въ такую критическую минуту опять возсталъ на защиту царя и на спасеніе отечества патріархъ Гермогенъ. Онъ обратился къ Шуйскому съ рѣчью, умоляя его бороться съ хищнымъ волкомъ, названнымъ царемъ Димитріемъ; назначилъ по всѣмъ церквамъ всенародныя моленія о дарованіи побѣды надъ мятежниками; онъ предавалъ анаѳемѣ главныхъ злодѣевъ отечества; разсылалъ во всѣ концы предписанія духовенству и воззванія къ народу, въ которыхъ требовалъ, приказывалъ, умолялъ—собирать ратниковъ,

1) См. вр. 94.

снаряжать защитниковъ, присылать ихъ въ Москву; предписывалъ монашествующимъ самимъ вооружаться на спасеніе Россіи, обзывать монастыри присылать жизненные припасы и т. д. Не забывалъ великій архипастырь и своихъ бывшихъ духовныхъ чадъ, отбѣхавшихъ въ Тушино. Онъ нѣсколько разъ обращался къ нимъ, прося и умоляя ихъ возвратиться на защиту законнаго царя и отечества. Сохранилось нѣсколько его грамотъ, обращенныхъ къ тушинцамъ, полныхъ глубокой скорби о бѣдствіяхъ отечества. Вотъ какъ начинается одна изъ нихъ: „Азь, смиренный Гермогепъ, воспоминаю вамъ, бывшимъ православнымъ христіаномъ всякаго чина, возраста-же и сана, нынѣ-же, грѣхъ ради нашихъ, сопротивно обрѣтесе, не вѣдаемъ какъ Васъ и назвати“... (Акты Археогр. Экспед. II, 286 стр.).

Несмотря на всѣ старанія патріарха, дни царствованія Шуйскаго были сочтены. Государство, какъ мы уже сказали, раздѣлилось на двѣ половины. Рядомъ съ Москвою была другая столица — Тушино, со своимъ царемъ и нареченнымъ патріархомъ. Къ довершенію бѣды Россіи, при Шуйскомъ было появленіе польскаго короля Сигизмунда. Зная враждебное настроеніе въ Москвѣ многихъ бояръ противъ Шуйскаго и непрочность „Тушинскаго вора“, онъ рѣшилъ воспользоваться этими обстоятельствами. „До сихъ поръ, говоритъ Костомаровъ, Польша косвенно, чрезъ частныхъ удалцовъ, вредила Московскому государству; теперь самъ король двинулся съ войскомъ и объявилъ себя противъ Шуйскаго“¹⁾. Тогда часть тушинцевъ, во главѣ съ Филаретомъ, перешла на сторону Сигизмунда, призвавъ на царство его сына Владислава. „Царикъ“ бѣжалъ въ Калугу, а Шуйскаго рѣшено было свергнуть съ престола. Первая попытка къ сверженію Шуйскаго со стороны враждебной ему партіи была 25 февраля 1609 г. въ сырную субботу. Мятежники вошли толпою въ кремль и стали говорить боярамъ, чтобы царя Василія „перемѣнить“. Бояре отказали имъ въ этомъ. Тогда они пошли къ патріарху, взяли его изъ соборной церкви и повели его на лобное мѣсто, и „ведуще ругахуся ему всячески, біяше созади, инии песокъ и соръ и смрадъ въ лицо и на главу ему мечуще, а инии за перси емлюще, трясаху злѣ его“²⁾.

¹⁾ См. Врем. II, 309.

²⁾ Плат. очер. 436 стр.

Патріархъ же, передаетъ лѣтописецъ, „аки крѣпкій адамантъ, ихъ укрѣпляше и закливаше, не велѣ на такую діавольскую прелесть прельститися¹⁾. Несмотря на его увѣщанія, толпа мятежниковъ съ криками двинулась къ палатамъ царя. Шуйскій неустрашимо вышелъ къ нимъ и говорилъ, что, если они пришли убить его, онъ готовъ на смерть, если же свергнуть съ престола, то такое дѣло можетъ быть учинено только по общему совѣту „большихъ бояръ и всѣхъ чиновъ людей“²⁾. Мятежники были парализованы такимъ отвѣтомъ царя и разошлись.

Такъ неудачно кончилась первая попытка свергнуть съ престола Шуйскаго, но не надолго. Заговоры противъ Шуйскаго продолжались. Къ тому же и бѣдственное положеніе Россіи все ухудшалось и ухудшалось. Внутри государство раздиралось народными волненіями и мятежами, сопровождавшимися грабежами и убійствами, а со внѣ угрожали Россіи два сильныхъ врага: подъ Смоленскомъ стоялъ Сигизмундъ, а въ селѣ Коломенскомъ снова явился тушинскій воръ. На бѣду Шуйскаго умеръ неожиданно славный вождь царскихъ войскъ и любимецъ народа Скопинъ Шуйскій. Народная молва, безъ дальнѣйшихъ справокъ, обвиняла въ насильственной смерти своего любимца завистливаго царя Василя и крайне нелюбимаго народомъ брата его, Дмитрія Шуйскаго, который мыслился наслѣдникомъ царскимъ послѣ бездѣтнаго Василя. И на сей разъ ужъ никакія силы не могли спасти и отстоять царя.

Чтобы избавиться отъ вора, враждебныя Шуйскому Ляпуновы рѣшили свести его съ престола, войдя въ соглашеніе съ русскими, служившими вору, которые и требовали сверженія Шуйскаго, обѣщая связать вора и привести въ Москву. 17 іюня 1610 года толпа дворянъ и дѣтей боярскихъ подняла боярское движеніе. Около лобнаго мѣста собралось множество народа, отсюда всѣ двинулись за Серпуховскіе ворота; всѣ кричали о сверженіи Шуйскаго съ престола. Патріархъ Гермогенъ былъ взятъ и приведенъ насильно сюда. Со слезами на глазахъ, онъ умолялъ ихъ оставить „таковыя начинанія“, угрожая большими бѣдствіями, какъ наказаніемъ Божиимъ за сведеніе законнаго царя. Среди бояръ нашлись многіе, которые стояли съ патріархомъ за царя Василя,

1) Лѣт. о мят. Заимст. у Ивана Церк. въ см. вр. 142.

2) Лѣт. о мят. 67.

но, видя безуспѣшность этого, присоединились къ общему движенію и „все единогласно возопиша, да сведень будетъ съ царства царь Василій“¹⁾). Патріархъ удалился со слезами. Послѣ этого явились къ Шуйскому князья Воротынскій съ Ляпуновыми и „иными заводчики“ и объявили ему о рѣшеніи всѣхъ. Шуйскій удалился въ свой старый домъ. Когда приверженцы вора нагло обманули москвичей въ своемъ обѣщаніи привести его въ Москву, патріархъ Гермогенъ сталъ просить весь народъ снова возвести Шуйскаго на престолъ²⁾). Но такого предложенія патріарха никто не послушалъ.

19 іюня, два дня спустя по сверженіи съ престола, Шуйскій былъ насильно постриженъ и отправленъ въ Чудовъ монастырь. Патріархъ не признавалъ этого пострига Шуйскаго, называлъ его мірскимъ именемъ, а Тюфякина, дававшего за Шуйскаго обѣты, считалъ инокомъ. Такимъ образомъ патріархъ Гермогенъ все время поддерживалъ Шуйскаго, какъ законнаго царя, и въ концѣ концовъ сталъ даже одинокимъ.

Препод. семин. свящ. П. Невскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Впечатлѣнія и думы.

(По поводу Съѣзда о.о. законоучителей земскихъ школъ Богородицкаго уѣзда).

Внѣшняя жизнь небольшого уѣзднаго городка Богородицка перваго сентября 1911 года имѣла нѣсколько особенный видъ. По улицамъ города можно было видѣть много священниковъ, въ праздничныхъ одеждахъ и съ регаліями на груди. Шли они группами, шли въ одиночку, направляясь къ зданію городского училища.

Сегодня Съѣздъ законоучителей начальныхъ земскихъ школъ, устроенный Богородицкимъ Земствомъ, по инициативѣ графа В. А. Бобринскаго, съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства.

Какъ сложилась исторія этого Съѣзда, намъ мало извѣстно, но, узнавши о немъ и познакомившись съ программой вопросовъ,

¹⁾ Нов. лѣт., 148 стр.

²⁾ Сказ. Палиц. 234—235.

подлежащихъ обсужденію, мы глубоко были заинтересованы и почли полезнымъ для себя принять участіе, хотя бы и гостемъ. Теперь, на страницахъ нашего Епархіального органа, хотѣлось бы подѣлиться впечатлѣніями, каковыя получены нами, и тѣми думами, что навѣялъ настоящій Съѣздъ на душу и сердце приходскаго пастыря, живущаго въ деревенской глуши.

Считаемъ не лишнимъ сначала сказать о внѣшней обстановкѣ Съѣзда.

Когда мы поднялись вверхъ по широкой лѣстницѣ, предъ нами открылся большой, свѣтлый залъ городского училища, который былъ полонъ собравшихся о.о. законоучителей. Здѣсь были и почтенные старцы и молодые іереи, только что вступившіе въ жизнь. Все обставлено было умѣлою рукою и планомѣрно.

Особый столъ для Предсѣдателя и секретарей, каеэдра для докладчиковъ и мѣста для участниковъ Съѣзда.

Рядомъ съ заломъ просторная комната, для выставки наглядныхъ пособій по Закону Божію.

Съѣздъ начинается молебнымъ пѣніемъ Св. Кириллу и Меодію, Просвѣтителямъ Славянъ.

Сколько души, сколько самого глубокаго чувства взложено въ это молебное пѣніе! Эта молитва крѣпко соединила всѣхъ участниковъ Съѣзда и единеніе не покинуло ихъ до самого конца работы.

Занятія Съѣзда продолжались почти два дня, съ самыми небольшими, необходимыми перерывами. По всѣмъ вопросамъ, подлежащимъ обсужденію Съѣзда, уже были заготовлены доклады, иногда по два или по три по одному и тому же предмету.

За немногимъ исключеніемъ, доклады были написаны очень старательно, со всею серьезностію предмета и съ полнымъ знаніемъ дѣла, которое взяли на себя члены подготовительной комиссіи къ этому Съѣзду и ихъ сотрудники. Въ большинствѣ задача докладчиковъ заключалась въ томъ, чтобы привести въ систему разнообразный матеріалъ касательно преподаванія закона Божія въ начальныхъ народныхъ школахъ; уяснить нормальное положеніе законоучителя въ начальной школѣ, какъ приходскаго пастыря.

Были доклады болѣе частнаго характера, напр.: а) о методическихъ руководствахъ для законоучителей, б) о наглядности въ преподаваніи Закона Божія, в) о совмѣстномъ занятіи законо-

учителя съ нѣсколькими отдѣленіями школы и др. Очень интересный, жизненнаго характера, былъ докладъ о. Предсѣдателя: „объ открытіи братства законоучителей“.

Мы глубоко раздѣляемъ мысли, высказанныя о. Ширьевымъ въ своемъ докладѣ по этому вопросу.

„Приходскій священникъ, говорилъ докладчикъ, въ своей многосторонней пастырской службѣ и какъ законоучитель очень часто бываетъ поставленъ въ разныя затруднительныя обстоятельства, недоумѣнія и неудачи. Въ борьбѣ съ разнаго рода препятствіями, кромѣ прочихъ трудностей, есть у него и еще одинъ опасный, злой врагъ, имя ему — „одиночество!“

Случается, что и добрый пастырь, не видя сочувствія, не находя поддержки въ своихъ добрыхъ начинаніяхъ со стороны, не выдерживаетъ, опускаетъ руки, складываетъ оружіе, — и огонь живой, созидательной работы меркнетъ и гаснетъ“.

Какъ средство взаимной поддержки въ дружной, созидательной работѣ, докладчикъ рекомендуетъ учрежденіе братства законоучителей, предлагая и примѣрный уставъ его. Было-бы лишнимъ говорить о томъ впечатлѣніи, которое вызвано было докладомъ о. Ширьева. Всю справедливость высказанныхъ мыслей и значеніе ихъ въ жизни деревенскаго пастыря каждый изъ насъ живо понималъ по себѣ.

Богородицкіе законоучители уже избрали членовъ подготовительной комиссіи для детальной разработки вопроса объ открытіи уѣзднаго братства законоучителей.

Докладъ о. Ширьева по вопросу „Методическія руководства для законоучителей“ былъ прослушанъ съ глубочайшимъ интересомъ, и Съѣздъ выразилъ свою благодарность докладчику за обстоятельную и многотрудную работу по этому вопросу.

Пренія участниковъ Съѣзда по заслушаннымъ докладамъ были очень оживленныя. Очень было замѣтно, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ законоучители относились къ своей работѣ. Видимо, всѣми сознавались вся серьезность и насущная потребность настоящаго Съѣзда. Къ тремъ часамъ вечера уже второго дня работы Съѣзда были окончены. Четырнадцать пунктовъ, подлежащихъ обсужденію, были рассмотрѣны полностью. Предсѣдатель Съѣзда въ своей рѣчи выразилъ благодарность о.о. законоучителямъ за вниманіе и живое участіе, съ какимъ они отнеслись къ своей работѣ.

Заключительнымъ аккордомъ Съѣзда была рѣчь графа В. А. Бобринскаго къ о.о. законоучителямъ въ отвѣтъ на молитвенное ихъ пожеланіе графу многолѣтія, какъ иниціатору Съѣзда и самому живому соработнику. Въ своей рѣчи графъ искренно заявилъ, что радъ видѣть духовенство, которое высоко держитъ знамя папства, крѣпко стоитъ за святыя идеалы дорогой, родной земли и не гнется подъ натискомъ разрушительнаго урагана, готоваго сломить и стереть тѣ святыя завѣты, которыми жива Родина-мать. Выражаясь словами русскаго писателя, можно смѣло сказать: „Есть еще порохъ въ пороховницахъ, не ослабли еще казацкія силы!“ Рѣчь графа произвела очень сильное и пріятное впечатлѣніе, затронувъ самыя чувствительныя стороны сердца, любящаго свою родную землю.

Теперь, разбираясь во всёхъ тѣхъ впечатлѣніяхъ, которыя получены нами отъ Съѣзда о.о. законоучителей Богородицкихъ земскихъ школъ, мы можемъ только привѣтствовать этотъ Съѣздъ, какъ счастливое явленіе въ жизни Богородицкаго духовенства. Счастливо оно уже и тѣмъ, что имѣетъ людей сильныхъ духомъ, которые способны создать и осуществить то, на что у другихъ, даже при богатомъ знаніи и опытѣ, не хватаетъ энергіи, рѣшительности! Да, въ общей созидательной работѣ нужны люди сильные духомъ. А гдѣ они, эти сильные духомъ и много ли ихъ?

Въ тишинѣ деревенской глуши, оторванной отъ центровъ кипучей общественной дѣятельности, съ годами вырабатывается какая-то свѣтобоязнь. Много чистыхъ думъ и свѣтлыхъ грезъ, но заявить о нихъ, подѣлиться ими въ слухъ боязно... Разбросанное, разъединенное пространствомъ, сельское духовенство стоитъ какъ то въ сторонѣ, одиноко, и нерѣдко бываетъ, что священники одного и того-же округа не всегда другъ съ другомъ знакомы. И если въ единеніи — сила, то съѣзды нужны и необходимы, какъ главное средство къ этому единенію и какъ необходимое условіе для оживленія общей созидательной работы великаго папскаго служенія.

Священникъ *Сито-Меченскій*.

РЕЛИГИОЗНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЭКСКУРСІЯ

учениковъ Тульской мужской гимназіи въ Константинополь

1910 года.

(Замѣтки и впечатлѣнія участника экскурсіи).

(Окончаніе *).

18 апрѣля. Первый день Пасхи. Богослуженіе въ Русской Посольской церкви и въ патриархіи. Разговѣнье экскурсантовъ у русскаго посла. Привѣтствіе экскурсантамъ отъ Тульскаго Преосвященнаго Пароенія. Встрѣча съ Сербскимъ Епископомъ Преосвященнымъ Варнавою. Посѣщеніе русской больницы и церкви при ней.

Прекрасная посольская церковь во имя Св. Николая Чудотворца обратила особенное наше вниманіе своимъ богатствомъ, изяществомъ и блескомъ своей утвари. На богослуженіи присутствовалъ весь русскій дипломатическій корпусъ въ полномъ составѣ, съ посломъ г. Чарыковымъ во главѣ, представители другихъ державъ и многіе православные греки, живущіе въ Перѣ. Присутствіе на богослуженіи въ этотъ великій праздникъ въ русской церкви произвело на насъ сильное впечатлѣніе: живо чувствовалось, что греки и русскіе по вѣрѣ своей составляютъ одно, и что мы находимся хотя вдали отъ родныхъ, но среди своихъ же русскихъ и православныхъ. По окончаніи богослуженія, мы любезно были приглашены вмѣстѣ со всѣми, присутствовавшими въ церкви, къ разговѣнью у посла, который познакомился съ нами, поздравилъ съ праздникомъ и пожелалъ успѣха въ ознакомленіи съ Константинополемъ, пообѣщавъ намъ исходатайствовать пріемъ у вселенскаго патриарха и оказать всяческое содѣйствіе во время нашего пребыванія здѣсь.

Въ 10 часовъ утра въ первый день Пасхи въ патриархіи совершается торжественная пасхальная вечерня, или, какъ здѣсь называютъ, „Вторая Пасха“, — („Τὸ δεύτερον Πάσχα“) въ присутствіи русскаго посла, всего русскаго дипломатическаго корпуса, представителей другихъ державъ и множества православнаго на-

*) См. № 41 Тул. Епарх. Вѣд. 1911 г.

рода разныхъ національностей, главнымъ образомъ: грековъ, затѣмъ болгаръ, сербовъ, черногорцевъ, русскихъ; число всѣхъ ихъ достигаетъ въ этотъ день до шести тысячъ (6000).

Ближайшій и самый удобный путь отъ Галаты къ патриархіи совершается на пароходѣ по знаменитому Золотому Рогу — узкому и длинному проливу, рѣзко раздѣляющему Царь-Градъ на двѣ половины.

Стоялъ ясный солнечный день. Несмотря на ранній еще часъ, южное солнце своими горячими лучами уже сильно обжигало столицу Оттоманской Имперіи и ея обитателей; въ воздухѣ стояла полнѣйшая тишина; нигдѣ не было ни малѣйшаго дуновенія вѣтерка, — и пріятно было хотя нѣсколько освѣжиться поѣздкою по зеркальнымъ водамъ Золотого Рога.

Быстро, въ теченіе не болѣе 15—18 минутъ, по свѣтлымъ водамъ Золотого Рога небольшой пароходъ привозитъ православныхъ богомольцевъ отъ Галатскаго моста до пристани Фенэръ. Такое названіе пристань получила отъ имени находящагося здѣсь, на берегу ея, квартала, населеннаго православными греками-фанариотами. Фанариоты — это потомки древнихъ знатныхъ грековъ, которые, уцѣлѣвъ отъ истребленія при завоеваніи Византіи, все-таки были оттѣснены турками и поселились здѣсь, въ сѣверо-западной части города. Здѣсь-то, въ этомъ греческомъ кварталѣ, въ 5 минутахъ ходьбы отъ пристани, и находится все-ленская патриархіа.

Пасхальную вечерню патриархъ служилъ съ 8-ю митрополитами, засѣдающими въ Синодѣ, и четырьмя священниками; изъ нихъ одинъ — Протоіерей Русской Посольской церкви І. Ѳ. Говидовскій. Вечерня совершалась въ 10 часовъ утра, потому что время въ Константинополѣ считается такъ же, какъ оно считалось во времена Спасителя, т.-е. на 6 часовъ раньше нашего времени, такъ что наши 10 часовъ утра соотвѣтствуютъ ровно четыремъ часамъ вечера, по восточному счисленію.

Сначала шло облаченіе Патриарха на солеѣ — такое же, какое и у насъ совершаютъ епископы на амвонѣ среди церкви предъ литургіей. Митрополиты и священники облачились уже раньше въ алтарѣ. По окончаніи облаченія, предъ началомъ вечерни, начался крестный ходъ вокругъ церкви съ пѣніемъ: „*Воскресеніе Твое, Христе Спасе*“ по-гречески, такой, какой вообще совершается въ полночь Пасхи предъ пасхальной утреней.

По входѣ патріарха и крестнаго хода въ церковь, началась вечерня по пасхальному чину, вся по-гречески, за исключеніемъ: просительной эктени (въ концѣ вечерни) и пѣнія: „*подай, Господи*“, произнесенныхъ по-славянски. Евангеліе вечерни читали на четырехъ языкахъ: греческомъ, латинскомъ, славянскомъ и турецкомъ, съ раздѣленіемъ на статіи. Самъ патріархъ, стоя на горнемъ мѣстѣ, читалъ на греческомъ языкѣ, первый митрополитъ (всѣ митрополиты читали въ алтарѣ) — по-латини, русскій протоіерей — въ средней части храма, на хорахъ, на правой сторонѣ, ближе къ притвору — по-славянски, второй митрополитъ (въ алтарѣ) — по-турецки, заканчивалъ діаконовъ (на хорахъ, на лѣвой сторонѣ, противъ русскаго протоіерея) — по-гречески. Чтеніе Евангелія было при необыкновенной тишинѣ въ церкви и вниманіи. Эктенія просительная въ концѣ вечерни и пѣніе „*подай, Господи*“ — произнесены по-славянски. По окончаніи пасхальныхъ стихирь, всѣ священнослужители отправились въ патріаршіе покои, гдѣ патріархъ закончилъ вечерню, послѣ чего началъ христосоваться со всѣми присутствовавшими при богослуженіи (ихъ въ этотъ день бываетъ до 6000 человекъ).

Къ особенностямъ греческаго богослуженія, обратившимъ наше вниманіе, должно отнести слѣдующія. Сослужившіе патріарху митрополиты, будучи вмѣстѣ съ нимъ въ епископскихъ облаченіяхъ (саккосъ, омофоръ и проч.), были, однако, безъ митръ, а только въ черныхъ (а не въ бѣлыхъ) клобукахъ, въ митрѣ же съ крестомъ былъ только самъ патріархъ. Какъ намъ объяснили, митрополиты и епископы на Востокѣ носятъ при богослуженіи митры только у себя въ епархіяхъ; когда же они живутъ и служатъ въ городѣ самого вселенскаго патріарха, то носятъ только клобукъ и служатъ только въ немъ безъ митры. Священническая фелонь по формѣ и по покрою — въ несущественномъ, впрочемъ, — отличается отъ нашей, именно: 1) передняя часть ея опускается не до пояса, какъ наша, а длиннѣе, почти до колѣнъ, 2) сшита она не цѣльной одеждою, какъ у насъ, имѣя отверстіе только для головы, а впереди раздѣляется пополамъ на двѣ полы (какъ наши верхнія рясы), которыя разстегиваются по швамъ и застегиваются цѣлымъ рядомъ пуговиць; 3) такъ называемое оплечіе на фелони не такое плотное и твердое, какъ у насъ (не имѣетъ снизу картона, дѣлающаго его плотнымъ и стоячимъ), а совершенно мягкое и потому не лежитъ правильнымъ треугольникомъ

на плечахъ, а совершенно неровно, по очертанію плечъ священника.

По возвращеніи домой послѣ пасхальнаго богослуженія, проснувшись, мы были обрадованы полученіемъ изъ Тулы отъ всегда сочувственно и участливо относящагося къ гимназій нашего Тульского Владыки Пресвященнаго Паренія телеграммы съ пасхальнымъ привѣтствіемъ, въ отвѣтъ на которую мы всѣ просили директора послать отъ всѣхъ насъ благодарственную телеграмму Владыкѣ.

Весьма интересна была случайная и неожиданная встрѣча въ этотъ день въ Константинополѣ и знакомство съ однимъ сербскимъ епископомъ, Пресвященнымъ Варнавою Ускюбскимъ.

По окончаніи богослуженія, при выходѣ изъ патриархіи, когда пришлось отыскивать дорогу до пристани, я, обернувшись, увидѣлъ шедшаго недалеко позади меня молодого, лѣтъ 35-ти, монаха, брюнета, по лицу — славянскаго типа, въ черной камлавкѣ, которую носятъ всѣ монахи на Востокѣ, черной верхней рясѣ; въ лѣвой рукѣ онъ несъ клобукъ и свою свернутую мантию. Монахъ правильно и свободно по-русски сказалъ, что онъ направляется туда же, и мы оба пошли вмѣстѣ. Не успѣли мы еще вступить въ разговоръ, какъ этотъ монахъ черезъ 1—2 минуты немного отсталъ, подошелъ къ стоявшему вблизи извозчяку и, поговоривъ съ нимъ, предложилъ мнѣ, вмѣсто парохода, ѣхать съ нимъ на извозчикѣ нѣсколько по другой дорогѣ, обѣщая завести меня въ Пантелеймоновское подворье, сказавъ, что и ему надо остановиться недалеко отъ этого подворья. Дорогою мы разговорились. Монахъ прекрасно и свободно говорилъ по-русски. Оказалось, что — онъ сербъ, долгое время жилъ въ Россіи, учился въ С.-Петербургской Духовной Академіи. Встрѣтившись съ русскимъ, онъ съ большимъ интересомъ разспрашивалъ о Россіи, въ которой онъ получилъ высшее духовное образованіе, о Русской церкви, о многихъ іерархахъ русскихъ, о своихъ товарищахъ по Академіи — русскихъ, сербахъ, грекахъ — и ихъ служебномъ положеніи въ настоящее время, о Петербургѣ и Кіевѣ, гдѣ онъ бывалъ. Подъ впечатлѣніемъ только что видѣннаго богослуженія патриарха, мы много говорили вообще о богослуженіи Русской, Греческой и славянскихъ церквей. И уже только среди этого оживленнаго разговора, когда послѣдній коснулся только-что видѣннаго патриаршаго богослуженія, монахъ-сербъ вдругъ скромно

открылъ, что онъ тоже участвовалъ сейчасъ въ служеніи съ патриархомъ и что онъ — Епископъ Варнава, только недавно — въ праздникъ Благовѣщенія, 25-го числа истекшаго марта, хиротонисанный въ этотъ санъ, а до этого времени былъ въ санѣ архимандрита настоятелемъ Сербскаго подворья въ Константинополѣ. Не видя раньше никакихъ наружныхъ отличій, по которымъ можно было бы признать его за епископа, я этому не мало удивился и изумился и тотчасъ же попросилъ у него епископскаго благословенія. Потомъ Преосвященный прибавилъ: „мы, епископы, здѣсь, вѣдь, не носимъ панагію наружи, сверхъ рясы, въ обыкновенныхъ, частныхъ случаяхъ, а только при служеніи и въ случаяхъ официальныхъ“, и показали, что панагія находится у него сейчасъ подъ нижнею рясою, на подрясникѣ.

Посвященный во епископа только недавно, онъ въ Страстную и Пасхальную седмицы жилъ еще въ Конствтинополѣ, а на Фоминой недѣлѣ уже долженъ былъ уѣхать въ свою Епархію — въ г. Ускюбъ, при чемъ выражалъ свое смущеніе передъ трудностями служенія въ названномъ мѣстѣ, гдѣ населеніе въ приходахъ весьма часто смѣшанное — сербское, греческое и болгарское, что создаетъ особенно большія затрудненія, напр., при вопросѣ о назначеніи священниковъ той или другой національности въ приходы съ такимъ смѣшаннымъ составомъ населенія. Такъ оживленно и съ воодушевленіемъ продолжалась пріятная и интересная бесѣда объ этомъ и многихъ, очень многихъ другихъ вопросахъ церковной жизни Россіи и греческаго Востока. Незамѣтно прошло время (болѣе полчася), и мы доѣхали уже до Пантелеймоновскаго подворья. При прощаніи, получивъ отъ него благословеніе, я поблагодарилъ Преосвященнаго за его любезность и вниманіе, и мы разстались весьма довольные нашей встрѣчею и знакомствомъ. Бесѣда съ этимъ умнымъ, высоко-образованнымъ, любознательнымъ и — главное — простымъ въ обращеніи и обстановкѣ восточнымъ епископомъ оставила очень пріятное и неизгладимое впечатлѣніе.

Вечеромъ перваго дня Пасхи, 18 апрѣля, мы получили еще одно неожиданное удовольствіе: провели нѣсколько часовъ въ помѣщеніи русской больницы — въ квартирѣ доктора В. П. Щепотьева, оказавшагося тулякомъ и еще наканунѣ въ письмѣ къ директору любезно пригласившаго земляковъ-экскурсантовъ посѣтить больницу и его квартиру и выпить чаю на террасѣ больницы.

Больница расположена въ лучшей части города въ смыслѣ климата и тишины — въ самомъ концѣ улицы „Пера“, въ Панкальди *). Больница, подробно показанная намъ главнымъ докторомъ Г. Щепотьевымъ, очень благоустроенная; при ней находится небольшая, но очень красивая церковь, также подробно показанная мѣстнымъ протоіереемъ І. Ѳ. Говядовскимъ; во дворѣ разбитъ прекрасный садикъ. Въ больницѣ лѣчатся русскіе подданные, а также родственные намъ южные славяне; въ крайнемъ случаѣ въ пріемѣ въ больницу не отказываютъ и туркамъ, армянамъ и др. Здѣсь же лѣчатся жители русской деревни Майносъ, лежащей близъ Константинополя. Эту деревню образовали русскіе крестьяне, старообрядцы-некрасовцы, бѣжавшіе изъ Россіи и перешедшіе въ турецкое подданство. Они живутъ обособленно и замкнуто, благодаря чему вполне сохранили во всей чистотѣ родной русской языкъ. Одного изъ этихъ крестьянъ мы застали въ больницѣ, и директоръ долго разспрашивалъ его объ ихъ жизни вдали отъ родины.

Послѣ детальнаго осмотра больницы, мы были приглашены на чай къ старшему доктору. Погода была жаркая, и мы съ удовольствіемъ вошли на террасу, гдѣ былъ приготовленъ чай.

Съ террасы мы съ наслажденіемъ любовались роскошнымъ видомъ на Босфоръ.

Когда мы сидѣли на террасѣ, сюда пришелъ вышеупомянутый Сербскій епископъ Варнава, явившійся съ пасхальнымъ визитомъ къ хозяину больницы доктору Щепотеву, и мы снова пріятно увидѣлись съ этимъ симпатичнымъ епископомъ. И въ этотъ разъ онъ весьма глубоко и живо интересовался современною русской церковною жизнью и сообщилъ многое, не менѣе интересное, изъ той же жизни южныхъ славянъ и греческаго православнаго Востока.

Помимо удовольствія, испытаннаго отъ пріятныхъ воспоминаній въ оживленной бесѣдѣ съ землякомъ-докторомъ больницы родной Тульской губерніи, отъ наслажденія роскошными видами на Босфоръ, другія, болѣе возвышенныя, мысли и чувства вызвало въ ученикахъ это посѣщеніе русской больницы и церкви при ней: дорогою на обратномъ пути они много говорили о томъ, какъ

*) Что съ ново-греческаго означаетъ: самая лучшая, красивѣйшая часть города.

широко и любвеобильно русское сердце, даже вдали от родины не забывающее своихъ братьевъ—русскихъ и здѣсь любящее ихъ даже сильнѣе, и не только своихъ русскихъ, но и вообще славянъ и даже иновѣрныхъ (турокъ, армянъ и др.), устроившее для нихъ такой удобный и прекрасный пріютъ, въ которомъ они находятъ не только облегченіе отъ своихъ болѣзней, но и религиозное утѣшеніе въ больничномъ храмѣ.

19 апрѣля. Поѣздка на Принцевы острова и въ Скутари.

Чтобы получить представленіе о природѣ окрестностей Константинополя и южнѣе его, мы на второй день Пасхи, 19 апрѣля, отправились на знаменитые Принцевы острова, раскинутые среди Мраморнаго моря и названные такъ потому, что въ древности служили мѣстомъ ссылки тѣхъ принцевъ, которые навлекали на себя гнѣвъ султана, или же служили убѣжищемъ для тѣхъ изъ нихъ, которые удалялись сюда, чтобы провести остатокъ своихъ дней въ уединеніи. Эти острова такъ богаты своею чудною, роскошною растительностью, что ихъ не напрасно называютъ корзинами съ цвѣтами, раскинутыми по Мраморному морю.

Дорогою туда, обогнувъ мысъ Стамбула-Сераль, мы проплываемъ мимо Скутари и знаменитаго Халкидона — мѣста четвертаго (4-го) вселенскаго собора. Горы этихъ острововъ то покрыты густою растительностью и постройками ихъ обитателей (4 острова), то скалистыя и необитаемыя (5 острововъ).

Мы провели время до вечера на самомъ населенномъ островѣ „Принкипо“, съ вершинъ котораго открывается роскошнѣйшій видъ на другіе острова и самое Мраморное море.

Растительность этого острова очень богатая. По обѣимъ сторонамъ дороги къ этимъ вершинамъ встрѣчались прекрасныя виллы и фруктовыя сады. Мы видѣли апельсиновыя деревья, съ ихъ золотыми плодами, лимонныя деревья, виноградники, фиговые деревья, плоды которыхъ начинали созрѣвать. По мѣрѣ того, какъ мы поднимались на горы, видъ на море становился шире и прекраснѣе. Часть острова покрыта сосновымъ лѣсомъ, и густыя вершины сосенъ даютъ прохладную тѣнь.

Полные интересныхъ впечатлѣній, довольные удачною прогулкой, мы поѣхали обратно въ Константинополь, чтобы успѣть, хотя бѣгло, ознакомиться съ азиатской стороною — Скутари.

Мы пересаживаемся на пароходъ, курсирующій между Галатой и Скутари, и черезъ десять минутъ изъ Европы попадаемъ въ Азію. Въ Скутари осмотрѣли турецкія кладбища, которыя здѣсь буквально утопаютъ въ зелени кипарисовъ съ множествомъ каменныхъ столбовъ и плитъ.

20 апрѣля. Вселенскій патріархъ Іоакимъ III; представленіе ему экскурсантовъ; рѣчь патріарха. Посѣщеніе представителя Іерусалимскаго патріарха. Мечеть Кахрїеджами. Древнія Византійскія стѣны; Семибашенный замокъ. Возвращеніе въ Стамбуль и Галату; видъ на Мраморное море.

20-е апрѣля — день особенно памятный и дорогой для экскурсантовъ: въ этотъ день мы, благодаря содѣйствію русскаго посла Г. Чарыкова, имѣли счастье представиться вселенскому патріарху Іоакиму III.

Но прежде считаемъ необходимымъ сказать о самой личности этого замѣчательнаго Святителя.

Константинопольскій патріархъ Іоакимъ III принадлежитъ къ числу весьма видныхъ и выдающихся Святителей Греческаго Востока 19 столѣтія.

Достаточно сказать, что онъ въ настоящее время занимаетъ вселенскій патріаршій престоль съ 1901 года уже во второй разъ; въ первый разъ онъ былъ Константинопольскимъ патріархомъ съ 1878 по 1884 г. г.

Вотъ краткія біографическія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности этого маститаго вселенскаго патріарха.

Уроженецъ самаго г. Константинополя (род. 18 января 1834 года), будущій вселенскій патріархъ Іоакимъ III служилъ сначала діакономъ Греческой церкви въ Вѣнѣ, гдѣ прекрасно изучилъ нѣмецкій языкъ, и вторымъ діакономъ при Константинопольской патріархіи (съ 12 ноября 1860 года), а потомъ — съ 10 декабря 1864 года — митрополитомъ въ г. Варнѣ и въ г. Θεσσαλονикахъ (съ 9 января 1874 г.). 4-го октября 1878 года былъ избранъ въ первый разъ на патріаршій вселенскій престоль, который занималъ до 30 марта 1884 года. Въ этомъ году онъ добровольно отказался отъ патріаршаго престола потому, что энергично защищалъ предъ турецкимъ правительствомъ древнія права и преимущества Православной Греческой Церкви, которыя

систематически были нарушаемы цѣлымъ рядомъ распоряженій бывшаго султана Абдуль-Гамида, не захотѣвшаго отмѣнить этихъ распоряженій, и не согласился съ этимъ нарушеніемъ ихъ. Султанъ Абдуль-Гамидъ цѣлымъ рядомъ своихъ распоряженій по отношенію къ грекамъ всячески стремился не только удалить христіанъ отъ всякаго участія въ общественныхъ дѣлахъ Турецкой Имперіи, но и отнять у православной Греческой церкви послѣдніе остатки ея прежнихъ привилегій, дарованныхъ ей первымъ завоевателемъ Константинополя султаномъ Магометомъ II и подтвержденныхъ его преемниками. Особенно сильную попытку въ этомъ направленіи Абдуль-Гамидъ сдѣлалъ въ 1883 году, издавъ распоряженіе, чтобы греческіе епископы и весь церковный клиръ судились въ общихъ гражданскихъ судахъ и при томъ безъ предварительнаго разсмотрѣнія ихъ дѣлъ и безъ рѣшенія послѣднихъ высшими властями церковными, а судебныя дѣла православныхъ грековъ по поводу наслѣдства и завѣщаній и по монастырскимъ имуществомъ разсматривались окончательно не въ смѣшанныхъ судахъ, а въ специально-турецкихъ; далѣе, — чтобы епископы не предсѣдательствовали въ епархіальныхъ совѣтахъ и не судили по дѣламъ гражданскимъ ни клириковъ, ни православныхъ мірянъ (послѣднихъ — съ ихъ согласія), наконецъ, — что еще болѣе тяжело, — чтобы вселенская патріархія не пользовалась правомъ разсматривать учебныя книги, употреблявшіяся въ греческихъ православныхъ школахъ, но предоставила это право турецкому правительству. Патріархъ Іоакимъ III энергично протестовалъ противъ всѣхъ этихъ распоряженій султана, указывая, что они не согласны съ прежде дарованными преимуществами и противорѣчатъ бератамъ, которые выдаются Портою каждому патріарху и епископу при ихъ вступленіи на кафедру. Но султанъ не отмѣнилъ своихъ распоряженій, и патріархъ Іоакимъ III 30 марта 1884 года добровольно отказался отъ патріаршей кафедры*).

*) Уже послѣ ухода съ кафедры этого ревностнаго защитника Православной Церкви и православныхъ грековъ противъ притязаній Турецкаго правительства султанъ Абдуль-Гамидъ отмѣнилъ свои распоряженія противъ Церкви и восстановилъ прежнія ея привилегіи. Послѣ отказа патріарха Іоакима отъ кафедры, священный Синодъ Константинопольской церкви, съ цѣлію протеста, не пожелалъ приступить къ избранію новаго патріарха и требовалъ отъ султана отмѣны его несправедливыхъ постановленій. Султанъ долженъ былъ усту-

Послѣ этого своего добровольнаго удаленія съ кафедры патріархъ Іоакимъ удалился на Святую гору Аѳонъ, гдѣ проводилъ строго подвижническую жизнь въ полномъ уединеніи отъ міра. Но пользовавшійся всеобщимъ вниманіемъ и любовью православныхъ грековъ, онъ въ 1901 году получилъ отъ лица всей Константинопольской церкви почетное приглашеніе вновь взойти на знаменитый престолъ Святого Іоанна Златоуста и занять весьма трудный и отвѣтственный постъ вселенскаго патріарха, на какой и былъ вторично избранъ единогласно 26 мая 1901 года и каковой занимаетъ и доселѣ.

Вселенскій патріархъ въ настоящее время живетъ въ Фанарѣ — христіанскомъ кварталѣ, сплошь почти населенномъ греками. Патріархія помѣщается въ монастырѣ Св. Георгія, гдѣ живетъ и самъ патріархъ. Въ этомъ монастырѣ, между прочимъ, находится патріаршій тронъ, на правой сторонѣ храма, у клироса. по преданію сооруженный Святымъ Іоанномъ Златоустомъ и перенесенный въ теперешній патріаршій храмъ изъ кафедральнаго храма Св. Златоуста.

Его Святѣйшество принялъ насъ въ приемной, которая вся увѣшана портретами Константинопольскихъ патріарховъ. При приемѣ онъ обратился къ намъ съ рѣчью, въ которой привѣтствовалъ насъ съ общимъ христіанскимъ праздникомъ Воскресенія Христова, высказалъ радость видѣть русское православное юношество, которому пожелалъ воспитываться въ духѣ православія и патриотизма, — затѣмъ, похристосовался и благословилъ всѣхъ насъ. Вотъ что буквально говорилъ патріархъ: „Въ послѣдніе годы Россія пережила вѣдшнюю войну и внутреннія смуты. Въ смутахъ этихъ, къ сожалѣнію, вриняли участіе и воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній, и студенты университетовъ. Въ настоящее время спокойствіе возстановлено; государство управляется отъ этого испытанія, и я смѣю думать, что г. директоръ и преподаватели, давая своимъ ученикамъ образованіе, въ то же время заботятся и о томъ, чтобы внушить имъ истинную любовь къ отечеству и искреннюю преданность Государю. Каждое государство должно хранить свои національныя особенности и оставаться вѣрнымъ имъ, и только тогда священный Синодъ избралъ новаго патріарха Іоакима IV (Биографическія свѣдѣнія о патріархѣ Іоакимѣ III заимствованы изъ „Церк. Вѣдом.“ 1901 г., № 22, ч. неоффиц., стр. 786—788).

своимъ народнымъ началамъ и традиціямъ, не разрывая связи въ то же время съ общечеловѣческимъ единствомъ въ интересахъ прогресса и гуманности. Желаю вамъ, г. директоръ, и вамъ всѣмъ, господа, всякаго благополучія и выражаю свое искреннее пожеланіе, чтобы вы увидѣли еще длинный рядъ праздниковъ Пасхи. Благодарю васъ! Счастливаго пути!“ Потомъ онъ, благословивъ насъ, самъ раздалъ пасхальныя яйца всѣмъ экскурсантамъ*), которые, получая ихъ, кланялись и почтительно цѣловали у него руку.

Отъ Вселенскаго патріарха мы отправились къ живущему въ Константинополѣ представителю патріарха Іерусалимскаго, еще молодому человѣку, также принявшему насъ весьма любезно и съ большимъ вниманіемъ. Намѣстникъ патріарха говорилъ съ нами по-гречески, а сопровождавшій насъ драгоманъ русскаго посольства передавалъ намъ его слова по-французски. Вотъ что говорилъ намѣстникъ:

„Благодарю васъ за посѣщеніе. Надѣюсь, что намъ еще много разъ придется встрѣтить свѣтлый праздникъ Пасхи, и что узы, соединяющія Русскую Православную Церковь съ Іерусалимскою стануть тѣснѣе. Думаю въ ближайшемъ будущемъ опять увидѣть васъ: надѣюсь, что вы соберетесь въ Іерусалимъ. Это дальнее путешествіе въ наши дни совершить легко, и оно не потребуетъ большихъ затратъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ получило свое начало христіанство, вѣра оживаетъ, крѣпнетъ и растетъ. Итакъ, я надѣюсь, что когда-нибудь вы посѣтите Іерусалимъ“.

Мы поблагодарили его за оказанный намъ пріемъ, и намѣстникъ еще разъ повторилъ Директору, что наше посѣщеніе ему весьма пріятно. Затѣмъ, намъ предложено было обычное восточное угощеніе — глиэкъ съ конфектами, и намѣстникъ, прощаясь, подарилъ каждому изъ насъ пасхальныя яйца.

Отсюда мы отправились къ близъ лежащей мечети Кахріе-Джами. Мечеть Кахріе-Джами, находящаяся недалеко отъ Андріанопольскихъ воротъ, была раньше христіанскою церковью во имя

*) Особенность патріаршаго христосованія: каждому изъ христосующихся, сколько бы ихъ ни было, патріархъ раздаетъ не по одному яйцу, а по *три* яйца, окрашенныхъ въ три различныхъ цвѣта: красный, золотой и серебряный и положенныхъ въ изящно перевязанный ленточкою кисейный платочекъ (краснаго цвѣта).

Спасителя и замѣчательна тѣмъ, что въ ней прочно сохранились христіанскія мозаики XIII вѣка. При самомъ входѣ въ мечеть мы, прежде всего, встрѣчаемъ хорошо сохранившееся мозаичное изображеніе Спасителя, правую рукою благословляющаго, а въ лѣвой держащаго Евангеліе. Но особенно много этихъ изображеній и картинъ изъ Священной Исторіи сохранилось въ притворѣ; мы ихъ разсматривали очень долго и подробно. Таковы: изображеніе Св. Ап. Петра и Павла, всѣ событія изъ жизни Божіей Матери, извѣстныя изъ священнаго преданія, Рождество Христово, благовѣствіе вилоемскимъ пастырямъ, бракъ въ Канѣ, умноженіе хлѣбовъ, воскрешеніе Лазаря и т. п., свидѣтельствующія о весьма высокомъ состояніи церковнаго искусства въ Византіи въ XI—XIV вѣкахъ.

Мы осматрѣли эти главнѣйшія, самыя замѣчательныя въ церковно-историческомъ, архитектурномъ и историко-археологическомъ отношеніяхъ мечети. Замѣтимъ кстати, что всѣ остальные турецкія мечети представляютъ собой только слабое подражаніе своему прототипу — Св. Софіи и ничего типичнаго, выдающагося, замѣчательнаго не имѣютъ.

Послѣ осмотра мечети Кахріе-Джами, черезъ Андрианопольскія ворота мы вышли къ древнимъ Византійскимъ стѣнамъ. Стѣны эти — остатки знаменитыхъ укрѣпленій города славныхъ временъ Византійской Имперіи. По широкой дорогѣ вдоль этихъ укрѣпленій, обратившихся теперь въ развалины, мы прошли пѣшкомъ до конца ихъ, до Семибашеннаго замка. Глубокій ровъ раздѣлялъ насъ отъ этихъ стѣнъ на протяженіи всей дороги. Стѣны эти прекрасно сохранились, хотя уже замѣтны на нихъ сильныя слѣды разрушенія отъ времени и стихійныхъ вліяній. Тянутся онѣ непрерывно на протяженіи не менѣе семи верстъ. Онѣ очень толсты, имѣютъ множество уступовъ и круглыхъ зубчатыхъ башенъ, находящихся почти на одинаковомъ разстояніи одна отъ другой.

Мѣстность, по которой мы шли пѣшкомъ вдоль этихъ стѣнъ, уже чисто загородная, изобилующая множествомъ огородовъ и даже засѣянныхъ полей и вообще зелени, особенно кипарисовъ. По дорогѣ, вдоль византійскихъ стѣнъ намъ попадались на правой сторонѣ старыя и заброшенныя кладбища; надъ могилами на кладбищахъ возвышаются большіе прямые камни съ надписями на турецкомъ языкѣ.

Кругомъ было тихо и покойно, а вѣдь когда-то здѣсь кипѣла жизнь. Сколько тысячъ людей работали надъ сооружеиіемъ этихъ грозныхъ стѣнъ, сколько потребовалось времени, чтобы исполнить подобную работу!

Въ настоящее время трава покрываетъ развалины. Тамъ, гдѣ когда-то происходили страшные раздоры и кровавая борьба, царить теперь глубокой покой. Только мирные погонщики муловъ, ословъ и лѣндивые, апатичные и тоже мирные турки проходятъ теперь около этихъ древнихъ укрѣпленій.

Маленькая подробность. Во время нашего отдыха послѣ продолжительной прогулки вдоль стѣнъ, пока мы подъ однимъ навѣсомъ, недалеко отъ вокзала Вѣнской жел. дор., пережидали шедшій дождь, а нѣкоторые экскурванты подкрѣпляли свои утомленные силы взятымъ съ собою завтракомъ, мы вдругъ увидѣли, какъ одинъ мула въ бѣлой чалмѣ, съ улыбкой и радостнымъ взоромъ на лицѣ, поспѣшно идетъ къ сопровождавшему экскурсію законоучителю гимназіи — священнику, машетъ руками, что-то оживлено говоритъ; подошедши, здороваётся съ нимъ и оживлено показываетъ руками на небо, поднимаетъ руки вверхъ къ небу и уже разборчиво и понятно для насъ говоритъ: „Аллахъ, Абрагамъ, Аллахъ Магометъ, Иисусъ Христосъ“.—Очевидно было, онъ обрадовался, увидѣвъ священника, и знаками показывалъ ему, что у нихъ одно общее дѣло — молитвенное служеніе одному Богу, живущему на небѣ.

Наконецъ, мы дошли до конца Византійскихъ стѣнъ, до Семибашеннаго замка. Эти очень высокія башни служили для защиты главныхъ воротъ города; черезъ эти ворота вошелъ въ Константинополь завоеватель его Мигометъ II.

Отъ Семибашеннаго замка мы свернули на большую дорогу, которая ведетъ къ вокзалу. Отсюда по Вѣнской жел. дор., идущей по берегу Мраморнаго моря, мы возвратились въ Стамбулъ. Изъ оконъ вагоновъ открылся роскошнѣйшій видъ на море и предмѣстья Стамбула. Мраморное море съ силой разбивается о берегъ и почти достигаетъ полотна жел. дор.; далеко, далеко, почти на горизонтѣ виднѣются нѣсколько темныхъ, дымчатаго цвѣта точекъ среди моря: то—видѣнные и посѣщенные нами вчера знаменитые Принцезы острова.

21 апрѣля. Оттоманскій историко-археологическій музей. Послѣдній осмотръ города.

Утро 21 апрѣля мы посвятили осмотру Оттоманскаго музея въ Стамбулѣ. Несмотря на свое недавнее происхожденіе (основанъ только въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія), музей этотъ заключаетъ въ себѣ довольно богатое собраніе древностей всѣхъ странъ Востока, прилегающихъ къ Средиземному, Мраморному и Ионическому морямъ, т.-е. тѣхъ странъ, въ которыхъ совершалась древняя исторія. Тутъ есть и египетскія муміи въ каменныхъ гробахъ, и образцы скульптуры древнихъ египтянъ и грековъ, и статуи греческихъ боговъ, и греческіе саркофаги, изъ которыхъ особенно замѣчательнъ греческій саркофагъ, извѣстный подъ именемъ саркофага Александра Македонскаго, и проч. Саркофагъ Александра Македонскаго украшенъ по бокамъ барельефами изъ мрамора, изображающими различные эпизоды и подвиги изъ жизни завоевателя. Есть въ музеѣ даже отдѣлъ христіанскихъ древностей, на примѣръ: кресты, иконы и т. д. Между прочимъ, въ отдѣлѣ христіанскихъ древностей находится каменная оригинальной формы каѳедра, которая когда-то служила каѳедрой Ап. Павлу.

Осмотръ этихъ археологическихъ памятниковъ, сдѣланный нами подъ любезнымъ руководствомъ и при объясненіяхъ ученаго секретаря нашего посольства Г. Шмидта, можетъ дать подробное и наглядное представленіе какъ о народностяхъ, населявшихъ мѣста древняго міра, такъ и объ ихъ бытѣ и жизни, даже домашней обстановкѣ, орудіяхъ, промыслахъ, занятіяхъ и т. п.

Послѣ осмотра музея, часть изъ насъ пошла еще во второй разъ осмотрѣть что-либо изъ видѣннаго, а нѣкоторые въ городъ купить что-либо на память роднымъ и себѣ о первомъ въ нашей жизни большомъ и дальнемъ путешествіи. Вечеромъ стали готовиться въ обратный путь.

22—25 апрѣля. Отъѣздъ изъ Константинополя и возвращеніе въ Тулу. Польза экскурсіи. Значеніе ея въ образовательномъ и воспитательномъ отношеніяхъ.

Въ 9 часовъ утра, 22 апрѣля мы покинули такъ хорошо пріютившее насъ Пантелеймоновское подворье. Опять на пароходѣ суета, и послѣднее „прости“ Константинополю.

25 апрѣля экскурсанты, веселые, довольные, возвратились въ Тулу и были уже на своихъ урокахъ въ гимназіи.

Экскурсією въ Константинополь ученики дополнили то, чему учить и въ чемъ воспитываетъ ихъ гимназія. Не будь этой поѣздки, конечно, большинство изъ нихъ никогда не увидало-бы древней христіанской столицы; да если-бы и случилось кому поѣхать,—что почти невѣроятно,—то развѣ могли-бы они извлечь столько пользы, услышать столько цѣнныхъ поясненій, сколько слышали отъ сопровождавшихъ ихъ лицъ, только и думавшихъ о томъ, чтобы обратить ихъ вниманіе на все замѣчательное, встрѣчавшееся въ путешествіи, чтобы они не пропустили ни одной черточки, чѣмъ-нибудь любопытной? Путешествіе это останется у учениковъ лучшимъ воспоминаніемъ о гимназіи.

Ко всему сказанному необходимо добавить, что эта интереснѣйшая въ научномъ отношеніи экскурсія, предпринятая въ древнѣйшіе и такъ богатые христіанскими памятниками города: Царь-Градъ или Константинополь, Кіевъ, а по пути къ Константинополю — новѣйшій городъ Одессу, была для учениковъ не просто образовательною экскурсією, а религіозно-образовательною. Во всѣхъ древнѣйшихъ городахъ руководитель экскурсіи, директоръ гимназіи, всѣми силами старался, чтобы вѣрные его пошеченію ученики посѣтили прежде находящіяся тамъ святыни и ознакомились, насколько позволяло время, съ древнѣйшими христіанскими памятниками церковно-историческаго характера, имѣющими религиозное значеніе.

Подводя итоги нашему путешествію, чувствуя, какъ оно обогатило духовный міръ нашихъ воспитанниковъ, какъ много приобрѣли они важнаго, полезнаго и интереснаго въ научномъ отношеніи, мы проникаемся глубокою благодарностью къ инициатору и руководителю нашей экскурсіи, директору Валеріану Ипполитовичу Комарницкому, своими заботами и хлопотами сдѣлавшему для воспитанниковъ гимназіи возможною эту поѣзду, бывшему во время путешествія душою нашей экскурсіи, заботившемуся какъ о всѣхъ внѣшнихъ удобствахъ ѣзды и пребыванія въ Константинополѣ, такъ и объ удобствахъ обозрѣнія его и знакомства съ нимъ, заботившемуся такъ много и съ такой любовью и хлопотами, что мы не ошибемся, если скажемъ русскимъ изреченіемъ, что съ Валеріаномъ Ипполитовичемъ мы во время путешествія были—буквально—„какъ у Бога за дверью“. Онъ самъ не звалъ

себѣ ни отдыха, ни покоя, и предавался имъ только тогда, когда все было имъ приготовлено удобно и устроено для ввѣренныхъ его попеченію учениковъ.

Глубокая и сердечная благодарность ему за всѣ думы, заботы и хлопоты о насъ!

Законоучитель Тульской мужской гимназіи
священникъ *Александръ Моисеевъ*.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

1-го января 1912 года. Наканунѣ Нового года Его Высокопреосвященство, Архіепископъ Парѣній, совершилъ всенощное бдѣніе (въ обычное время) и новолѣтній молебень (въ 12 ч. ночи) въ Кафедральномъ Соборѣ, въ сослуженіи о. ректора семинаріи архимандрита Корнилія, соборнаго причта, о. епархіальнаго наблюдателя, свящ. А. Князева и преподавателя гомилетики въ семинаріи свящ. П. Невскаго. Предъ новолѣтнимъ молебствіемъ Его Высокопреосвященство говорилъ поученіе на текстъ: „блюдите убо, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дніе его лукави суть. Еф. 5, 15—16. Литургію въ день Нового года Его Высокопреосвященство совершала тоже въ Соборѣ въ сослуженіи тѣхъ же лицъ. Послѣ литургіи совершено было, при участіи городского духовенства, новолѣтнее молебствіе съ провозглашеніемъ обычного многолѣтія. За литургіей присутствовали: г. Начальникъ губерніи, Веце-губернаторъ, представители разныхъ учреждений и масса богомольцевъ; послѣднихъ было особенно много на молебствіи въ 12 ч. ночи; храмъ былъ переполненъ ими до тѣсноты, такъ что многимъ не нашлось въ Соборѣ мѣста, и имъ пришлось итти въ приходскіе храмы, гдѣ также совершались въ это время молебствія.

2-го января, въ 12 ч. дня, состоялось освященіе построеннаго городскимъ управленіемъ дома имени Императора Александра II въ ознаменованіе исполнившагося 19-го февраля 1911 г. 50-лѣтія со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; въ домѣ помѣщаются городская бібліотека, музей, имѣется прекрасный залъ для чтенія. Чинъ освященія дома совершилъ Его Высокопреосвященство, сказавшій предъ молебствіемъ глубоко-прочувствованную рѣчь, посвященную памяти почившаго Царя-мученика

и Освободителя; въ концѣ своей рѣчи Его Высокопреосвященство высказалъ горячія пожеланія, чтобы просвѣтительныя учрежденія, имѣющія функционировать въ этомъ домѣ, были бы вѣрны завѣтамъ почившаго Государя: содѣйствовали бы духовному просвѣщенію жителей г. Тулы и воспитывали бы въ нихъ чувства беззавѣтной любви и преданности къ Государю и Отечеству.

5-го января, въ крещенскій сочельникъ, Его Высокопреосвященство служилъ литургію и совершилъ чинъ освященія воды въ Крестовой церкви; въ Кааедральномъ Соборѣ означенныя службы совершилъ Преосвященный Викарій, Епископъ Евдокимъ.

Литургію въ праздникъ Богоявленія, а наканунѣ—всенощное бдѣніе, Его Высокопреосвященство совершилъ въ Богоявленскомъ Соборѣ, въ сослуженіи о. ректора семинаріи, архимандрита Корнилія, соборнаго причта и др. Проповѣдь на литургіи говорилъ свящ. Н. Ураловъ. На „буди имя Господне“ изъ храма совершенъ былъ крестный ходъ, съ участіемъ городского духовенства, къ бассейну въ западной части Кремлевской площади для освященія воды. Обширная Кремлевская площадь вся была заполнена народомъ и войсками съ оркестромъ духовой музыки, исполнившимъ при прохожденіи крестнаго хода гимнъ: „Коль славенъ нашъ Господь“. За литургіей и въ крестномъ ходу на іордань были: Вице-губернаторъ А. К. Багговуть и представители высшихъ городскихъ и общественныхъ учреждений.

7-го января, Его Высокопреосвященство литургію, а наканунѣ—всенощное бдѣніе, совершилъ въ Крестовой церкви, въ сослуженіи о. ректора семинаріи, архимандрита Корнилія, о. епархіальнаго наблюдателя и др.

8-го января, въ недѣлю по просвѣщеніи, Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Крестовой церкви, а въ 12 ч. дня совершилъ чинъ освященія новаго школьнаго зданія имени Тульского купца Никифора Никиф. Щеглова, завѣщавшаго свой капиталъ Тульскому Купеческому Обществу на постройку и содержаніе этой школы и приюта для мальчиковъ при ней.

Вечерню съ акаѳистомъ Спасителю Его Высокопреосвященство служилъ въ Николо-Часовенскомъ храмѣ; поученіе въ объясненіе 8-й заповѣди говорилъ свящ. С. Архангельскій.

Литургію въ Кааедральномъ Соборѣ служилъ Преосвященный Епископъ Евдокимъ; проповѣдь говорилъ свящ. М. Румянцевъ.

Церковно-школьная хроника.

Ничто так не радуетъ дѣтей среди святочныхъ удовольствій, какъ вечеръ — „Елка“. Чудный святочный вечеръ — „Елка“ составляетъ для нихъ предметъ неизъяснимой радости. Веселыя дѣти смотрятъ на зеленое, блестящее огнями и украшеніями дерево и отдаются всѣмъ впечатлѣніямъ вечера: поютъ, рѣзвятся, шумятъ и съ нетерпѣніемъ ожидаютъ гостинцевъ. „Елка“, будучи дѣтскимъ праздникомъ, въ то же время, становится и вполне семейнымъ. Взрослые также стараются принять участіе въ дѣтской радости и невольно поддаются праздничному веселію. „Елка“ стала какъ-бы неотъемлемою принадлежностію святочныхъ увеселеній и предметомъ дѣтскихъ ожиданій и невинной радости. Особенно желателенъ вечеръ — „Елка“ для дѣтей-школьниковъ. Здѣсь учащіе входятъ въ самое близкое и живое отношеніе къ дѣтямъ. При томъ только на этихъ вечерахъ дѣтямъ бѣдныхъ семействъ представляется возможность участвовать въ общемъ праздникѣ наравнѣ съ товарищами.

29-го декабря состоялся обычный вечеръ — „Елка“ въ залѣ Тульской второклассной школы. Высокое и стройное дерево было украшено блестящими игрушками и освящено разноцвѣтными электрическими огнями. Дѣтей прибыло на вечеръ болѣе двухсотъ человѣкъ, они же были и исполнителями программы вечера. Нѣкоторые номера исполнены были въ лицахъ и живыхъ картинахъ. Пѣли дѣти подъ руководствомъ своихъ учителей и учительницъ. Пріятно было видѣть, когда маленькіе исполнители окружали свою наставницу или наставника-старца и пѣли съ ними положенное по программѣ. Во всемъ этомъ чувствовалось милое, отеческое отношеніе къ дѣтямъ со стороны учащихся и искреннее желаніе доставить своимъ ученикамъ и ученицамъ разумное и невинное удовольствіе. Второе отдѣленіе программы состояло изъ піэсы въ двухъ дѣйствіяхъ — „Рождественская звѣздочка“, исполненной дѣтьми Старо-Никитской школы. Хорошее исполненіе піэсы свидѣтельствовало о той энергіи учителя пѣнія, съ какою онъ обычно относится къ дѣтскимъ вечерамъ. Особенно хорошо пѣли ученики образцовой второклассной школы. Праздникъ закончился раздачею дѣтямъ гостинцевъ и играми вокругъ Елки. Вечеръ посѣтили оба владыки, о. ректоръ семинаріи, нѣкоторые изъ членовъ Епархіального Училищнаго Совѣта и другіе гости.

2-го января такой же вечеръ — „Елка“ состоялся для дѣтей Сергіевской школы. Мѣстный учитель-діаконъ прекрасно руководилъ дѣтьми при исполненіи программы вечера. Читеніе постоянно чередовалось съ пѣніемъ. Программа вечера состояла изъ двухъ отдѣленій съ 28-ю номерами разнообразныхъ пѣсенъ и стихотвореній. Дѣти читали и пѣли съ рѣдкимъ воодушевленіемъ. О. діаконъ, какъ видно, съ любовію отнесся къ дѣлу устройства дѣтскаго праздника. Онъ самъ руководилъ всѣмъ и пѣлъ съ дѣтьми, которыя веселымъ хоромъ дружно и восторженно исполняли программу вечера. Вечеръ прошелъ необычайно оживленно. Инициатива настоящаго дѣтскаго праздника принадлежала многоуважаемому о. протоіерею — настоятелю мѣстной церкви. Вечеръ посѣтили Преосвященный предсѣдатель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, епархіальный и уѣздный наблюдатели и много постороннихъ лицъ. По исполненіи программы вечера, дѣти получили подарки и долго веселились вокругъ елки.

Вниманію пастырей:

ВОСКРЕСНЫЯ ЕВАНГЕЛІЯ,

съ объясненіями и назидат. уроками (52 бес.). Состав. священ. П. Европинъ. Уч. Ком. Н. М. Пр. кн. *одобрена* для библиотекъ ср. уч. заведеній и для народныхъ читаленъ. Одобр. отзывы см. Ц. Вѣд. 1900, 40; В. и Церк. 1902, 2.

Ц. 1 р. 20 съ пер. Съ требов. обращаться къ автору, в. Тула, и къ И. Тузову, СПБ.

Объявленіе.

„Правительственный Вѣстникъ“

— официальная газета, общая для всѣхъ Министерствъ и Управленій, издаваемая по Высочайшему повелѣнію съ 1869 года при

Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, въ 1912 году будетъ выходить попрежнему ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за воскресными и праздничными, по слѣдующей программѣ: I. Придворныя извѣстія и церемоніалы.—II. Дѣйствія Правительства: Правительственныя сообщенія; Высочайшіе Манифесты; Именные Высочайшіе Указы и повѣленія; договоры съ иностранными державами; Высочайшіе Рескрипты, грамоты, награды и приказы; указы опредѣленія Святейшаго Синода и Правительствующаго Сената; приказы по разнымъ вѣдомствамъ; распоряженія, объявляемыя Правительствующему Сенату Министрами и Управляющими Министерствами; циркуляры, положенія, правила, вѣдомости, расписанія, таксы и проч.—III. Отдѣлъ внутреннихъ извѣстій: А) С.-Петербургъ: Придворная хроника, административныя извѣстія. Б) По Россіи: Извѣстія о дѣятельности мѣстныхъ правительственныхъ, земскихъ, городскихъ и иныхъ общественныхъ учреждений.—IV. Отдѣлъ заграничныхъ извѣстій: Телеграммы спб. тел. агентства, общія свѣдѣнія о жизни иностранныхъ государствъ.—V. Отдѣлъ Науки и Жизни.—VI Библиографическій отдѣлъ.—Свѣдѣнія и распоряженія по дѣламъ печати.—Извѣщенія.—Казенныя и частныя объявленія.

Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ — 12 р., на другіе сроки — по 1 р. за мѣсяць; за границу: за годъ — 18 р., на другіе сроки — по 1 р. 50 к. за мѣсяць. Цѣна отрѣзнаго номера (безъ пересылки) — 5 к.

Подписка принимается на всѣ сроки, съ перваго числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.

За перемѣну адреса взимается: въ предѣлахъ Россіи и за границей — одновременно 1 р., а за границу — по 60 к. за мѣсяць.

Плата за объявленія взимается за занятое ими мѣсто изъ расчета по 25 коп. со строчки мелкаго шрифта — петить — въ одномъ столбцѣ — за каждый разъ.— За разсылку при газетѣ постороннихъ приложеній плата взимается по $\frac{1}{2}$ коп. съ листа вѣса каждаго экземпляра.

Цѣна Указателя статей „Правительственнаго Вѣстника“ — 25 к. по подпискѣ и 50 коп. въ розничной продажѣ.

КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ

главнаго управленія по дѣламъ печати

въ 1912 году будетъ выходить попрежнему еженедѣльно по слѣдующей программѣ: I. а) Перечень въ алфавитномъ порядкѣ книгъ, напечатанныхъ въ Россіи, какъ на русскомъ, такъ и на другихъ языкахъ; б) Алфавитный указатель авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ и т. д.; в) Предметный указатель, представляющій собою сводъ всего напечатаннаго за недѣлю. II. Разныя извѣстія, касающіяся книгопечатанія и книжной торговли; частныя объявленія. III. 2 раза въ годъ: а) Указатель авторовъ за 6 мѣсяцевъ; б) Сводный предметный указатель за то же время; в) Руководящія статьи и ежегодно: Сводный годовой систематическій указатель предметовъ. Кромѣ того, при „Книжной Лѣтописи“ будутъ печататься извѣстія о повременной печати.

Подписка принимается на годъ — съ 1-го января; на полугодія же — съ 1-го января или съ 1-го іюля.

Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ — 6 р., за $\frac{1}{2}$ года — 3 р., за границу: за годъ — 10 р., за $\frac{1}{2}$ года — 5 р.; отдѣльный номеръ (безъ пересылки) 15 коп. Для библиотекъ и любителей изданіе печатается съ одной стороны; подписка только годовая — цѣна 9 р., за границу — 14 р.; въ розницу не продается.

Указатели въ розницу также не продаются.

Плата за объявленія: 1 страница 15 р., $\frac{1}{2}$ страницы 8 р., $\frac{1}{4}$ страницы 4 р.

Подписка на оба изданія, а также на „Указатель статей, напечатанныхъ въ „Правит. Вѣстн.“ за 1912 г., и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи „Правительственнаго Вѣстника“, Спб., Фонтанка, 57, зданіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Заявленія о неполученіи номеровъ этихъ изданій должны дѣлаться вслѣдъ за полученіемъ слѣдующаго номера, болѣе же позднія заявленія оставляются безъ послѣдствій.

Въ той же конторѣ продаются:

1) Полный алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, дозволеннымъ къ представленію безусловно, составл. по 1-е января 1904 года (цѣна 1 руб., перес.—15 коп.),

и дополненія къ нему: 1-е, составл. по 1-е мая 1905 года (цѣна—15 коп., перес.—2 коп.) 2-е, составл. по 1-е апрѣля 1908 года (цѣна 40 коп., перес.—8 коп.) и 3-е, составл. по 15-е апрѣля 1910 года (цѣна 40 коп., перес.—8 коп.). II. полный алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ одобреннымъ къ представленію на сценѣ народныхъ театровъ, составл. по 1-е апрѣля 1908 г. (цѣна 30 коп., перес.—6 коп.) и къ нему „Дополнительный списокъ“, составл. по 15-е апрѣля 1910 года (цѣна 10 коп., перес.—2 коп.), III. Алфавитный указатель книгамъ и брошюрамъ, арестъ на которыя утвержденъ судебными установленіями по 1-е января 1911 года (цѣна 50 коп., перес.—6 коп.), и дополненія къ нему: 1-е, составл. по 1-е апрѣля 1911 года, 2-е, составл. по 1-е іюля 1911 г. и 3-е, составл. по 1-е октября 1911 года (цѣна 5 коп., перес.—2 коп. за экзempl.) и IV. Алфавитный указатель номерамъ повременныхъ изданій, арестъ на которыя утвержденъ судебными установленіями, составл. за время съ 24-го ноября 1905 г. по 1-е октября 1911 года (цѣна 30 коп., перес.—2 коп.).

На высылку этихъ изданій подъ заказной бандеролью прибавляется 7 коп.

За утрату простой бандероли контора не отвѣтствуетъ.

Деньги до 65 коп. могутъ быть высылаемы (въ заказныхъ пакетахъ) и марками, но не иначе, какъ почтовыми 3-хъ, 2-хъ и 1-копѣчнаго достоинства, причемъ вообще деньги принимаются только за вышедшее въ свѣтъ изданіе; наложеннымъ платежемъ или въ кредитъ высылка изданія не допускается.

О выходѣ въ свѣтъ послѣдующихъ выпусковъ названныхъ изданій своевременно будетъ опубликовываться въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, съ указаніемъ цѣны и стоимости пересылки.

Редакторъ неоф. части архимандритъ **Корнилій.**

Тула. 21 января 1912 года. Дозволено цензурою.

Цензоръ священникъ **Александръ Моисеевъ.**

Типографія Е. И. Дружиной, въ Тулѣ.